

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Холодилова Мария Александровна

Релятивизация позиции посессора в русском языке

Курсовая работа

студентки 3 курса отделения

теоретического и экспериментального языкознания

Научный руководитель — к.ф.н., ст. преп., научный сотрудник ИЛИ РАН

С. С. Сай

Рецензент — к.ф.н., доц.

Е. А. Лютикова

Санкт-Петербург

2010

Содержание

1. Введение	3
1.1. Посессивные конструкции в русском языке.....	3
1.2. Стратегии релятивизации в русском языке	5
2. Способы релятивизации позиции посессора в русском языке	8
3. Конструкция с приименным генитивом	13
3.1. Зависимость свойств конструкции от относительного местоимения	13
3.1.1. <i>который</i>	13
3.1.2. <i>что</i> (местоимение)	14
3.1.3. <i>какой</i>	15
3.1.4. <i>каковой</i>	16
3.1.5. <i>кой</i>	17
3.1.6. <i>кто</i>	19
3.1.7. <i>иже</i>	21
3.2. Общие свойства стратегии	21
3.2.1. Позиция обладаемого	22
3.2.2. Тип семантического отношения между посессором и обладаемым	23
3.2.3. Сочинение посессоров	24
3.2.4. Сочинение обладаемых: конструкция вида <i>N котор(ого) и N</i>	26
3.2.5. «Эффект крысолова» с препозицией относительного местоимения.....	27
3.3. Выводы	31
4. Конструкция с внешним посессором	34
4.1. Базовые свойства конструкции с внешним посессором.....	34
4.2. «Эффект крысолова» в конструкции с внешним посессором	36
4.2.1. Внешний посессор vs. часть составляющей	37
4.2.2. «Эффект крысолова» vs. топикализация.....	41
4.2.3. Допустимость конструкции при различных типах внешнего посессора.....	42
4.2.4. Свойства конструкции	44
4.2.5. «Эффект крысолова» с препозицией относительного местоимения.....	46
4.3. Выводы.....	47
5. Конструкция с притяжательным местоимением <i>чей</i>	50
5.1. Одушевленность/неодушевленность имени в вершине.....	50
5.2. Синтаксические отличия от личных притяжательных местоимений	52
5.3. Конкуренция стратегий релятивизации посессора с маркерами <i>который</i> и <i>чей</i>	55
5.3.1. Базовые различия.....	55
5.3.2. Свойства вершины.....	59
5.3.3. Свойства обладаемого.....	63
5.3.4. Выражение участников при номинализации	68
5.4. Выводы	69
6. Выводы.....	72
Литература	75
Условные обозначения, используемые в работе.....	i
Приложение. Поисковые запросы	i
Условные обозначения	i
Запросы по таблицам	iii

1. Введение

1.1. Посессивные конструкции в русском языке

Группа значений, которые принято описывать как **посессивные**, включает множество частных значений, причем провести четкую границу между посессивными и непосессивными значениями часто затруднительно или невозможно. Неоднократно было показано, что подобные границы, проведенные на универсальных сугубо семантических основаниях, часто плохо отражают данные конкретных языков (например, во многих языках отдельная конструкция используется для выражения партитивного значения в сочетаниях *стакан воды, табун лошадей* [Гращенков 2006: 98–101]). Поэтому в настоящей работе принят следующий достаточно распространенный принцип: посессивными в конкретном языке признаются те значения, которые выражаются с помощью той же конструкции, что и **прототипические** посессивные значения. Конструкции, которые могут использоваться для выражения прототипических посессивных значений называются **посессивными конструкциями**.

Таким образом, под посессивными конструкциями в настоящей работе понимаются такие конструкции, которые способны выражать отношения отчуждаемой и/или неотчуждаемой принадлежности и/или родственные отношения. В русском языке этому определению удовлетворяют по крайней мере следующие конструкции:

- конструкция, в которой посессор выражен существительным в форме **родительного падежа**, которое является **синтаксическим зависимым обладаемого** (1а);

(1а) *рука Оли*

- конструкция, в которой посессор выражен **притяжательным прилагательным** или притяжательным **местоимением**, которое является **синтаксическим зависимым обладаемого** (1б);

(1б) *Олина/моя рука*

- **конструкция с внешним посессором**, т. е. такая конструкция, в которой посессор **не является синтаксическим зависимым обладаемого** и зависит от глагола, причем посессор или обладаемое оказываются в позиции, не предусмотренной аргументной структурой глагола (1в–г)¹;

(1в) *схватить Олю за руку*

(1г) *пожать Оле руку*

---

¹ Такое определение конструкции с внешним посессором не является общепринятым, о других пониманиях этого термина см. в разделе 4.

Так, в (1в) использован глагол *схватить*, у которого, как видно из (1д), отсутствует обязательная синтаксическая валентность на предложную группу с предлогом *за*.

(1д) *схватить Олю / Олину руку*

- конструкции, в которых посессивные отношения выражаются предикативно, т. е. наличие посессивных отношений входит в вершину ассерции (1е–з).

(1е) *У Оли есть дом.*

(1ж) *Оля владеет домом.*

(1з) *Этот дом Олин.*

В настоящей работе предикативные способы выражения посессивности рассматриваться не будут².

Каждая из упомянутых конструкций (1а–г) обладает своим набором значений, часто неочевидным образом связанных с прототипическими посессивными значениями. Так, конструкция с приименным родительным падежом способна выражать субъектное (2) и объектное (3) значение, количественное отношение (4) и многие другие значения (наиболее подробный перечень см. в [Леонтьев 2008: 73–74]).

(2) *победа разума*

(3) *выбор пути*

(4) *стакан воды*

Далее в работе конструкции, по структуре сходные с примерами (1а–г), будут называться посессивными вне зависимости от того, в каком именно отношении находятся их участники, а эти участники будут называться посессором и обладаемым (в зависимости от того, который участник занимает ту же позицию в прототипической посессивной конструкции). Так, например, сочетание в примере (3) признается посессивной конструкцией, в которой *выбор* является обладаемым, а *путь* — посессором.

Более дробная классификация посессивных конструкций по семантическим и/или синтаксическим признакам будет использоваться по мере необходимости.

---

² За пределами настоящего исследования остаются также конструкции с глаголами, выражающими проспективную (i) и ретроспективную (ii) посессивность (в терминах [Кибрик и др. 2006: 18]).

(i) *Оле дали куклу.*

(ii) *У Оли отняли куклу.*

1.2. Стратегии релятивизации в русском языке

Вторым понятием, важным для данной работы, является **релятивизация**, т. е. образование **относительных конструкций**. Последние я, вслед за К. Леманном, понимаю следующим образом: «Относительная конструкция — это конструкция, состоящая из имени... (эта позиция может быть незаполнена) и зависимой клаузы, которая интерпретируется как определение к этому имени. Такое имя называется вершиной, а зависимая клауза — относительной клаузой. Относительная клауза находится в таком определительном отношении к вершине, что вершина задействована в том, что сообщается в относительной клаузе»^{3,4}.

Важным параметром классификации относительных клауз является релятивизируемая позиция. Под **релятивизируемой позицией** (далее также **мишень релятивизации**) понимается та позиция, которую общий участник главной и зависимой клауз занимал бы, если бы значение зависимой клаузы было выражено в качестве отдельного предложения⁵. Так, в примере (5а) релятивизируемой позицией является позиция **подлежащего**, т. к. относительной клаузе здесь соответствует независимое предложение (5б), в котором слово *аист* является подлежащим; а в (6а) — позиция **прямого дополнения**, т. к. в соответствующем независимом предложении (6б) слово *дом* занимает позицию прямого дополнения.

(5а) *Лишь изредка прорезывает тишь / Крик аиста, слетевшего на крышу.* (А. А. Ахматова)

(5б) *Аист слетел на крышу.*

(6а) *Вот дом, / **Который** построил Джек.* (С. Я. Маршак)

(6б) *Джек построил дом.*

Для релятивизации в русском языке могут использоваться по крайней мере следующие средства: причастие (5а), союзные слова *который* (6а), *какой* (7), *кой* (8), *каковой* (9),

---

³ “A RELATIVE CONSTRUCTION is a construction consisting of a nominal ... (which may be empty) and a subordinate clause interpreted as attributively modifying the nominal. The nominal is called the head and the subordinate clause the RC [relative clause – M. X.]. The attributive relation between head and RC is such that the head is involved in what is stated in the clause.” [Lehmann 1986: 664].

⁴ Данное понятие отличается от понятия определительного придаточного по крайней мере по следующим признакам:

- к числу относительных клауз могут относиться нефинитные предикации, такие как причастный оборот в русском языке;
- к числу относительных клауз не относятся такие придаточные определительные предложения, в которых референт вершины не участвует в действии, о котором говорится в зависимой клаузе (i)–(ii).

(i) *вопрос, когда он придет*

(ii) *сомнение, придет ли он*

⁵ О критике этого подхода и примерах, для которых такой независимой клаузы не существует, см. [Comrie 1998: 74–76].

чей (10), кто (11), что (12) (исторически также *иже*), некоторые местоименные наречия (день, **когда** нужно сдать работу; причина, **почему** все плохо; способ, **как** бросить курить), числительное *сколько* (деньги, **сколько** было) и союз *что* (13)⁶. Кроме того, возможна бессоюзная релятивизация (14)⁷.

- (7) *Я писал всеми ручками, **какие** у меня были.* [Андрей Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна // «Октябрь», 2002] (НКРЯ)⁸
- (8) *Тут у Вас, видимо, какой-то пробел в понимании проблемы, **кем** я посвятил столько книг!* [Ю. Сазонова, Н. Н. Евреинов, А. А. Евреинова. Переписка (1937-1954)] (НКРЯ)
- (9) *Помню и еще одну ардовскую остроту, **каковая** позволяет установить время этого визита.* [Николай Климонтович. Далее -- везде (2001)] (НКРЯ)
- (10) *Каждый вечер за ним приходил дневальный, **чьей** обязанностью и было поддерживать контору в чистоте.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] (НКРЯ)
- (11) *Все, **кто** стоял в очереди, продолжали молчать.* [Артист миманса] (НКРЯ)
- (12) *Пожалуй, есть смысл вспомнить то, **чему** нас когда-то учили.* [Тратить силы не стоит (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06] (НКРЯ)
- (13) *Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, **что** засела в квартире N50.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (НКРЯ)
- (14) *Пожалуйста, голубчик, зайди к барину в восьмой номер, **со мной** приехал, скажи, что я сейчас готов и приду к нему.* (Л. Н. Толстой)⁹

Некоторое представление о частотности различных стратегий релятивизации в русском языке дают данные в Таблице 1 (стоит, впрочем, учитывать, что на эти данные могут влиять

---

⁶ Вслед за [Грунтова, Янович 2007] я считаю, что в русском языке для релятивизации может использоваться как относительное местоимение *что* (12), так и омонимичный ему союз. Между этими единицами существуют по крайней мере следующие различия: местоимение *что* (13), в отличие от союза, может изменяться по падежам, как правило, не может быть использовано при вершине, содержащей существительное (см. [Грунтова, Янович 2007]). При союзе, но не при местоимении, форма глагола в зависимой клаузе зависит от формы и класса вершины.

⁷ Возможно, к числу маркеров релятивизации стоит отнести также союз *как*, т. к. он возможен в предложениях, подобных (i)–(ii)

- (i) *Но всякий раз, **как** обнаруживалось явное злоупотребление, что-нибудь непременно мешало расправе.* [В. В. Набоков. Другие берега (1954)] (НКРЯ)
- (ii) *Но случилось так, что генерал приехал в часть не с той стороны, **как** обычно.* [Владимир Молчанов. Дорогие страницы памяти (2004) // «Наш современник», 2004.06.15] (НКРЯ)

⁸ Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru.

⁹ Пример из [Сай 2009].

особенности синтаксического подкорпуса НКРЯ). В Таблице приводятся только те стратегии, которые оказались представлены в Корпусе.

Таблица 1. Частотность различных стратегий релятивизации (синтаксический подкорпус)¹⁰

средство релятивизации		количество случаев		доля от общего числа случаев релятивизации, %	
причастие		7932		65,22	
<i>который</i>		3085		25,36	
местоименное наречие	<i>где</i>	366	514	3,01	4,22
	<i>когда</i>	94		0,77	
	<i>куда</i>	43		0,35	
	<i>откуда</i>	11		0,09	
<i>что</i> ¹¹		286		2,35	
<i>кто</i>		276		2,27	
<i>какой</i>		39		0,32	
<i>чей</i>		29		0,24	
Всего		12161		100	

¹⁰ Точные запросы, по которым были получены данные в таблицах см. в Приложении к работе.

¹¹ В этой графе приводится суммарная частотность в относительных предложениях союза *что* и омонимичного относительного местоимения.

2. Способы релятивизации позиции посессора в русском языке

В настоящей работе рассматривается релятивизация позиции посессора, т. е. в центре внимания находятся примеры, подобные (15).

(15) *Байдук ответил письмом, все слова **которого** начинались на «П» — четыре страницы.*

[Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1932-1942)] (НКРЯ)

Чаще всего, как при релятивизации, так и в независимых предложениях, посессор оказывается приименным зависимым. Посессивное приименное зависимое находится достаточно низко на **иерархии доступности именных групп** [Comrie, Keenan 1979: 650], т. е. в произвольно взятом языке оно может быть недоступно для релятивизации с большей вероятностью, чем позиции, находящиеся выше на иерархии.

(16) SU > DO > IO > OBL > **GEN** > OCOMP¹²

Стоит, впрочем, отметить, что К. Леманн, исследовавший свойства относительных предложений на большой выборке языков, отмечает, что приименные позиции (посессивное определение, основание для сравнения и определение, выраженное предложной группой) образуют отдельную иерархию [Lehmann 1986:668], т. е. они могут допускать релятивизацию в языках, в которых не релятивизируются приглагольные аргументы, находящиеся выше на иерархии доступности (16). В то же время, как видно из следующей схемы [Lehmann 1986: 668], и при таком подходе признается, что данные синтаксические позиции релятивизируются в целом с меньшей вероятностью, чем основные приглагольные аргументы.

subject/ absolutive	
direct object/ergative	
indirect object ~ local complement ~ temporal complement	possessive attribute
other complements	
adjuncts	standard of comparison
	prepositional attribute

В русском языке для релятивизации позиции посессора не могут использоваться причастия (допустимые только при релятивизации позиций подлежащего и прямого

¹² В (16) используются следующие обозначения: SU — подлежащее, DO — прямое дополнение, IO — непрямое дополнение, OBL — косвенное дополнение, GEN — приименное генитивное зависимое, OCOMP — объект сравнения.

дополнения), числительное *сколько* (как кажется, возможное только при релятивизации позиций подлежащего, прямого и косвенного дополнения), а также местоименные наречия и союз *как* (допустимые только при релятивизации позиции обстоятельства с временным/пространственным и под. значением). Прочие стратегии, перечисленные в разделе 1.2, в большей или меньшей мере допускают (или допускали в истории языка) подобные конструкции. В частности, возможны:

- релятивизация с помощью различных относительных местоимений (*который, кто, что, какой, каковой, кой, иже*). В этом случае возможны следующие два варианта:

- относительное местоимение зависит от обладаемого и стоит в форме родительного падежа (17);

(17) *Позвольте сделать вам филологический вопрос, коего разрешение для меня важно.* [И. И. Лажечников. Знакомство мое с Пушкиным (1856)] (НКРЯ)

- относительное местоимение занимает позицию посессора в конструкции с внешним посессором (18);

(18) *Что происходит с израильтянином, у которого папа министр, а мама бизнесмен?* [Юлия Латынина. Армия второго сорта (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.24] (НКРЯ)

- релятивизация с помощью притяжательного местоимения *чей*¹³ (19).

(19) *Иначе говоря, злополучный Франкенштейн, чьим именем пугают детей, — титан, который принес людям знания.* [Елена Светлова. Ананасы с жабрами: есть или не есть? (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.10] (НКРЯ)

Маргинально возможны также следующие способы релятивизации посессора:

- релятивизация с помощью союза *что* (20)–(21);

(20) *Это вы про каких Туркиных? Это про тех, что дочка играет на фортепьянах?* (А. П. Чехов)

(21) *а ты той тётке, что я тебе телефон давала, дозвонилась, или это она и есть ненормальная*¹⁴? (Яндекс)

---

¹³ Называя данное местоимение притяжательным, я следую терминологии Е. В. Падучевой, предложенной в статье [Падучева 1982: 51]. В этой статье к числу притяжательных местоимений относятся не только лично-притяжательные (*мой, его...*) и возвратно-притяжательное (*свой*) местоимения, но все местоимения-прилагательные с компонентом притяжательности в семантике, т. е., *чей, ничей, чей-то* и др.

¹⁴ Здесь и далее в работе орфография и пунктуация примеров сохраняются.

- бессоюзная релятивизация (22).

(22) {О собаках: у них у всех мордочки разные. бывают такие классные - глаз не оторвать.} вот ту девчонку помнишь, я фотографию показывала. (Яндекс)

Стоит отметить, что в примере (22) использовано местоимение *тот*, которое, по всей видимости, можно трактовать только как катафорическое (контекст исключает теоретически возможное дейктическое прочтение), а это значит, что клаузу «я фотографию показывала» невозможно трактовать как независимую.

Примеры, подобные (21) и (22), встречаются сравнительно редко (по крайней мере в письменных текстах, ориентированных на литературную норму) и плохо поддаются поиску, что затрудняет получение сколько-нибудь показательной статистики и оценку грамматичности примеров. Как кажется, два обобщения все же можно сделать. Во-первых, конструкции этого типа кажутся значительно менее допустимыми, в случае если у обладаемого нет валентности на посессор (21б).

(21б) ^{???}а ты той тётке, **что** я тебе магазин хвалила, дозвонилась...

По всей видимости, такое ограничение связано с тем, что в примерах, подобных (20)–(22), в отличие от (17)–(19), отсутствует какое-либо эксплицитное маркирование позиции, которую занимает релятивизуемый элемент, а наличие валентности на посессор помогает эту позицию восстановить (о восстановимости позиции как факторе, определяющем возможность или невозможность релятивизации, см. [Givón 2001: 180–198]).

Во-вторых, по всей видимости, недопустимы примеры, в которых при вершине нет зависимого местоимения *тот*, которое также способствует большей эксплицитности синтаксической связи: клауза с союзом *что* и, в еще большей степени, клауза, не содержащая союза, обладают очень широкой дистрибуцией и теоретически могут относиться к различным словам в предложении, а при наличии местоимения *тот* синтаксические связи становятся более очевидными, так как оно требует зависимого при существительном, к которому относится.

(21в) ^{???}а ты тётке, **что** я тебе телефон давала, дозвонилась...

Далее в работе будут рассматриваться стратегии релятивизации, в которых используются относительные местоимения в форме **родительного падежа** (раздел 3), относительные местоимения, занимающие позицию **внешнего посессора** (раздел 4), и **притяжательное местоимение чей** (раздел 5.1–5.2).

Как несложно заметить, эти три стратегии соответствуют трем посессивным конструкциям, выделенным в разделе 1.1. Такое соответствие **не** подразумевает, что всякой относительной клаузе можно сопоставить независимое предложение, в котором использована та же

посессивная конструкция, однако позицию посессора занимает не союзное слово, а полноценная именная группа или группа прилагательного. Так, по всей видимости, абсурдно считать, что относительной клаузе в (23а) в каком бы то ни было смысле соответствует (23б).

(23а) *После двухчасового доклада к отцу подходит человек, **чьё** имя известно каждому школьнику.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)] (НКРЯ)

(23б) ^{???} *Человечье / человеково имя известно каждому школьнику.*

Таким образом, в настоящей работе эти три стратегии релятивизации рассматриваются не как трансформационный вариант посессивных конструкций, а как их **частный случай**, причем признается, что дистрибуция и сравнительная частотность каждой из конструкций в случае релятивизации может не совпадать с их дистрибуцией и частотностью вне контекста релятивизации.

В Таблице 2 собрана базовая информация о допустимости различных маркеров при релятивизации позиций подлежащего и прямого дополнения (в этой части я частично опираюсь на работу [Грунтова, Янович 2007]) и позиции посессора в зависимости от свойств вершины.

Таблица 2. Основные средства релятивизации аргументных позиций и позиции посессора

		релятивизация позиций подлежащего и прямого дополнения ¹⁵		релятивизация позиции посессора	
		одушевленная вершина	неодушевленная вершина	одушевленная вершина	неодушевленная вершина
существительное в вершине	+ ¹⁶	который, причастие, что (союз)		который, чей ¹⁷	который
	–	кто, причастие, [?]который	что (местоимение), причастие	чей, [?]который, ^{??}кто	что (местоимение)

¹⁵ При релятивизации косвенного дополнения невозможно использование причастия и не вполне допустимо использование союза *что*.

¹⁶ К этой группе относятся и примеры, в которых имя в вершине эллиптировано, такие как (i).

(i) *Но зло все же было наказано — экспертный совет ВАК (причем даже не тот, членом которого я состоял!) «зарубил» диссертацию.* [Игорь Ушаков. Записки неинтересного человека Тетрадка №1 (2003) // «Вестник США», 2003.07.09] (НКРЯ)

¹⁷ Несовпадение границы данной ячейки с сеткой Таблицы, означает, что стратегия релятивизации с *чей* допустима в некоторых случаях и при неодушевленных вершинах, однако одушевленность вершины все же является важным фактором, влияющим на выбор стратегии (подробнее см. в разделе 5.3.2).

Как видно из Таблицы 2, в контексте одушевленной именной вершины (и в меньшей степени при неодушевленной именной вершине) конкурируют две стратегии релятивизации: с местоимениями *который* и *чей*. Некоторые характеристики вершины, посессора и обладаемого, делающие единственно возможной или предпочтительной ту или иную из этих стратегий, будут рассмотрены в разделе 5.3.

3. Конструкция с приименным генитивом

В русском языке при релятивизации относительное местоимение чаще всего находится в позиции на левой периферии клаузы. Эта линейная позиция часто отличается от той, которую в независимом предложении обычно занимает именная группа с той же синтаксической ролью, ср. (24а–б).

(24а) *гвозди, **которые** мы купили*

(24б) *Мы купили гвозди.*

В позицию на левую периферию клаузы может «смещаться» не только само относительное слово, но и некая более крупная единица, в состав которой оно входит. Это явление, известное как «**эффект крысолова**», иллюстрирует пример (25а–б).

(25а) **ошибки, **которых** количество увеличилось*

(25б) *ошибки, количество **которых** увеличилось*

Как показывают примеры ниже, в некоторых случаях «эффект крысолова» необязателен (26а–б), а в некоторых невозможен (27а–б)¹⁸.

(26а) *гвозди, **которых** мы купили несколько штук*

(26б) *гвозди, несколько штук **которых** мы купили*

(27а) *ошибки, **которых** я заметил семь*

(27б) **ошибки, семь **которых** я заметил*

Считается, что «эффекту крысолова» могут быть подвержены только составляющие (см., например, [Тестелец 2001: 140–141]).

Некоторые свойства релятивизации позиции посессора в русском языке, связанные с «эффектом крысолова» будут рассматриваться далее в разделе 3, а также в разделе 4.2.

3.1. Зависимость свойств конструкции от относительного местоимения

3.1.1. *который*

Самым частотным относительным местоимением, используемым для релятивизации вообще и для релятивизации посессора в частности, является местоимение *который*. Это местоимение, несомненно, обладает множеством свойств (о которых см. прежде всего [Зализняк, Падучева 1979] и [Лютикова 2009]), однако без сравнения с другими стратегиями часто невозможно определить, характеризует ли данное свойство само слово *который*, всю

---

¹⁸ Примеры (26)–(27) взяты из [Лютикова 2009: 489, 485].

группу относительных местоимений или все способы релятивизации данной позиции. Поэтому в настоящей работе свойства местоимения *который* рассматриваются в основном в сравнении с другими стратегиями, так, некоторые признаки, отличающие местоимение *который* от других относительных местоимений, использующихся в форме генитива, будут рассмотрены далее в разделе 3.1, признаки, предположительно общие для различных относительных местоимений в рамках данной стратегии будут рассматриваться в разделе 3.2, а некоторые различия между стратегиями релятивизации посессора с местоимениями *который* и *чей* будут обсуждаться в разделе 5.3.

3.1.2. *что* (местоимение)

Релятивизация позиции посессора (как и прочих позиций, см., например, [Грунтова, Янович 2007]) с помощью местоимения *что* допустима только в том случае, если в вершине с неодушевленным референтом нет существительного (ср. (28а–б)).

(28а) *Невозможно бороться против того, частицей чего являешься сам.* [Игорь Кузьмичев. Дом на канале // «Звезда», 2003] (НКРЯ)

(28б) **Невозможно бороться против того общества, частицей чего являешься сам.*

При этих условиях местоимение *что* является не только допустимым, но и единственно возможным способом релятивизации. Тем не менее, данный способ релятивизации встречается исключительно редко, а его немногочисленные и часто не вполне естественные примеры сконцентрированы в текстах с научной тематикой (см. данные в Таблице 3 и пример (29)).

Таблица 3. Релятивизация позиции посессора

при неодушевленной вершине, не содержащей существительного (*тот или все*)

	количество случаев	количество слов в подкорпусе	количество случаев на 10 млн. слов
тексты на тему естественных или гуманитарных наук	22	42572461	5,17
тексты с другой тематикой	10	119500942	0,84

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

(29) *Договоримся «структурным» называть то, происхождение чего несводимо к факту воздействия предметов вне нас на наше сознание.* [Мераб Мамардашвили. Картезианские размышления (1981-1993)] (НКРЯ)

При релятивизации посессора, как и в других случаях релятивизации с помощью местоимения *что*, это местоимение может быть кореферентно не именной группе, а предшествующей клаузе¹⁹.

(30) *При таком развитии событий доверие к финансовым рынкам будет подорвано, следствием чего станет кумулятивный спад.* [Александр Казинцев. Симулякр, или Стекольное царство (2003) // «Наш современник», 2003.11.15] (НКРЯ)

3.1.3. какой

При релятивизации генитивной позиции в центральных значениях — посессора в узком смысле и аргументов при номинализации — использование местоимения *какой*, по всей видимости, невозможно или очень ограничено. Так, единственный пример в НКРЯ, отвечающий этому условию (31), представляется не вполне допустимым или сильно маркированным.

(31) *Он посмотрел с тем выражением, желание **какого** угадал в ней, — покорно и просто.* [А. С. Грин. Блистающий мир (1923)] (НКРЯ)

Относительное местоимение *какой* в родительном падеже оказывается возможным только в различных количественных конструкциях, а именно, при числительных (32), количественных именах (33), нумеративах (34) и кванторных словах, приписывающих генитив (35). (Интересно, что набор этих позиций полностью совпадает с набором синтаксических контекстов, которые допускают отсутствие «эффекта крысолова», об «эффекте крысолова» в этих позициях см. [Лютикова 2009: 484–489].)

(32) *Профессор П. Л. Чебышев избран французской академией наук иностранным членом, **каких** при академии состоит всего двое.* (Яндекс)

(33) *Это оказалось не очень хорошей идеей, т.к. ребенок схватил самую обычную машинку, **каких** у него целое ведро, и мы никак не могли уговорить его поменять на что-то более интересное.* (Яндекс)

(34) *И родич Пушкина у нас похоронен, и крест нашли, **каких** в России всего три штуки, и прочая, и прочая...* (Яндекс)

(35) *Монтана - это сельскохозяйственный штат с закрепившейся двухпартийной системой, **каких** в США всего несколько.* (Яндекс)

---

¹⁹ О некоторых свойствах таких относительных клауз при релятивизации подлежащего см. [Холодилова 2009: 10].

В большинстве случаев при этом выражается субъективная оценка указанного количества как большого или наоборот маленького, что часто дополнительно выражается словами *целых*, *аж* или *всего*. Если таких слов нет, субъективная оценка все равно подразумевается (36), ср. с (37б), в котором субъективная оценка количества звучала бы абсурдно и, соответственно местоимение *какой* оказывается невозможно.

(36) *Не просто выходной день, **каких** бывает пятьдесят **две штуки** в году, а самый настоящий праздник.* (Яндекс)

(37а) *Таких приемов пять: 1) перетолкование истины, 2) вера в чудесное, 3) установление посредничества между человеком и богом, 4) воздействие на внешние чувства человека и 5) внушение ложной веры детям.* [Л. Н. Толстой. Христианское учение (1896)] (НКРЯ)

(37б) *??Толстой пишет о приемах, **каких** пять...*

3.1.4. *каковой*

Похожими свойствами обладает и местоимение *каковой*. Как видно из Таблицы 4, у этого местоимения в целом достаточно редкой является форма родительного падежа. (В Таблице собраны данные о форме генитива суммарно во всех функциях, кроме случаев предложного управления, т. е. в число во втором столбце входят и случаи глагольного управления генитивом, однако предположительно различие между местоимениями вызвано именно различной долей приименного генитива.)

[Таблица 4.](#) Частотность формы родительного падежа для местоимений *каковой* и *который*²⁰

	генитив	всего	доля генитива, %
<i>каковой</i>	117	1798	6,51
<i>который</i>	2107	24942	8,44

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

Как и местоимение *какой*, местоимение *каковой* часто встречается в различных количественных конструкциях:

(38) *... в некоторых чрез немалые уже годы заведенных семинариях во обучении студентов находится весьма малое число, да и то в самых низших науках, от которых, а особливо*

²⁰ Данные в Таблице 4 отражают только сравнительную частотность родительного падежа для этих двух стратегий, но не их общую сравнительную частотность, так как данные для местоимения *который* приведены только на основании подкорпуса со снятой омонимией, значительно меньшего по объему.

от непонятных (**каковых** немало во всех семинариях чаятельно быть числу)...

[Я. П. Шаховской. Воспоминания (1766-1777)] (НКРЯ)

Однако, в отличие от местоимения *какой*, местоимение *каковой* зафиксировано в НКРЯ и в других значениях:

(39) *Начнем с ознакомления с чудом, непосредственный свидетель **какового**, чуждый веры до сего в чудеса, оставил нам о нем печатное воспоминание.* [Н. Н. Евреинов. Тайна Распутина (1924)] (НКРЯ)

Обращает на себя внимание тот факт, что такого рода примеры появляются в НКРЯ только начиная со второй половины XIX века²¹.

Таблица 5. Частотность различных значений у формы генитива от местоимения *каковой*

	количественный генитив	др. значения	доля количественного генитива, %
1700-1800	9	0	100
1851-2007	18	16	52,94

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p = 0,02$.)

Примечательно также, что приблизительно на это время приходится резкий спад частотности местоимения *каковой* в целом (см. данные в Таблице 6), т. е., по всей видимости, новые неколичественные значения развиваются у этой единицы после того, как она перестала активно использоваться и, возможно, стала восприниматься просто как «архаичный аналог» местоимения *который*.

Таблица 6. Общая частотность местоимения *каковой*

	1700– 1750	1751– 1800	1801– 1850	1851– 1900	1901– 1950	1951– 2000	2001– 2007
<i>каковой</i>	36	246	122	173	489	404	410
на 1 млн.	155,2373	101,0854	16,72041	8,292071	12,31916	7,471006	9,071173
слов в подкорпусе	231903	2433585	7296470	20863304	39694274	54075717	45198123

3.1.5. *кой*

Среди случаев употребления местоимения *кой* релятивизация позиции посессора составляет значительно большую долю, чем у остальных относительных местоимений (сравнение с местоимением *который* см. в Таблице 7). Следует, впрочем, учесть, что у данного местоимения крайне редкими являются формы номинатива единственного числа, а

²¹ Сказать что-либо о первой половине XIX века невозможно, т. к. в НКРЯ нет соответствующих примеров.

также аккумулятива единственного числа женского рода [Кагарлицкий 2004: 148], следовательно, столь значительный «перевес» оказывается свойством не только формы родительного падежа, но также, вероятно, остальных форм в парадигме. Тем не менее, доля генитива остается выше, чем у местоимения *который*, даже если исключить из рассмотрения эти редкие формы.

Таблица 7. Частотность форм генитива у местоимений *кой* и *который*

	форм генитива	всего форм	доля генитива, %	всего форм без форм nom.sg и acc.sg.f	доля генитива, %
<i>кой</i>	44	235	18,72	228	19,3
<i>который</i>	1841	20388	9,03	12997	14,16

(Различие статистически значимо, χ^2 , в первом случае $p \ll 0,01$, во втором $p = 0,02$.)

Другой характерной особенностью местоимения *кой* является высокая доля примеров с препозицией относительно обладаемого (40): примеры с постпозицией (41) в XVIII в веке встречались исключительно редко, позже стали появляться чаще, однако вариант с препозицией не вытеснили и по сей день (42).

(40) *Влево поля, **коих** предел лес.* [А. Н. Радищев. Записки путешествия в Сибирь (1790)] (НКРЯ)

(41) *Благополучен тот, счастием **коего** не менее все, как и сам он, обрадованы.* [Д. И. Фонвизин. М. Туллия Цицерона речь за М. Марцелла (1762-1788)] (НКРЯ)

(42) *И даже безо всяких там вялых протестов со стороны мировой демократической общественности и западных лидеров, **коих** любимцем румынский лидер был при жизни.* [Владимир Баранов. Либеральное будущее (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.26] (НКРЯ)

Появление такого рода примеров на поздних этапах можно объяснить стилизацией под старую норму, предполагающую препозицию союзного слова и естественным образом сочетающуюся с архаическим местоимением *кой*, а не с сохранившимся *который*.

Важно, однако, что то же предпочтение существовало в XVIII веке, когда союз *кой* был естественной частью языка: уже в это время местоимение *кой* тяготело к препозиции значительно сильнее, чем *который* (см. данные в Таблице 8).

Таблица 8. Препозиция и постпозиция генитивного зависимого в XVIII веке

	препозиция	постпозиция	доля препозиции, %
<i>кой</i>	225	10	95,74
<i>который</i>	394	42	90,37

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p = 0,01$)

3.1.6. *кто*

В обычном случае использование местоимения *кто* для релятивизации посессора практически невозможно. В ожидаемой из системных соображений позиции (см. Таблицу 2 на с. 11) — при вершине с одушевленным референтом, не содержащей существительного (43), — значительно более частотной оказывается релятивизация с помощью союзного слова *который* (44), а еще чаще в этом случае встречается притяжательное местоимение *чей* (45).

(43) *Эдгар описывает жизнь тех, кого изгнали из общества, превратили в нищих и бродяг, — всех, имя кого — сумасшедший Том.* [Григорий Козинцев. Наш современник Вильям Шекспир (1962)] (НКРЯ)

(44) *Он кладет свою печать на людей, и ее принимают все, «имена которых не написаны в книге Агнца».* [В. В. Розанов. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского (1893-1906)] (НКРЯ)

(45) *А второй из этих сайтов посвящен именно тому, чье имя он носит.* [Аркадий Киреев. «Русский» интернет в Израиле (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.30] (НКРЯ)

Таблица 9. Местоимения *кто* и *который*

при одушевленной вершине, не содержащей существительного

	в генитиве	в номинативе	доля генитива, %
<i>кто</i>	1	33911	0,03
<i>который</i>	26	9901 ²²	2,62

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Примеры с местоимением *кто* встречаются не только в контекстах, явно предполагающих некую стилизацию (как в (43)), но и в сравнительно нейтральных текстах, однако их число невелико, и звучат они, как правило, достаточно неестественно:

²² Данное число, вероятно, сильно завышено (прежде всего за счет случаев эллипсиса существительного в вершине), в действительности доля генитива для местоимения *который*, по всей видимости, еще больше.

(46) *Т.е. ты звонишь что готов играть я звоню тем телефоны **кого** у меня есть и мы собираемся.* (Яндекс)

Некоторые признаки указывают на то, что такое ограничение хотя бы частично связано с запретом на «эффект крысолова», точнее, на помещение какого-либо языкового материала после вершины и **перед** местоимением *кто*.

Во-первых, как кажется, более грамматичными и объективно более частотными оказываются примеры, в которых местоимение *кто* находится в препозиции по отношению к существительному-обладаемому (ср. (46) и (47)).

(47) *Сейчас попробую обзвонить всех **кого** телефоны знаю.* (Яндекс)

Как видно из Таблицы 10, предпочтение препозиции характерно только для относительного местоимения *кто*, но не для его вопросительного аналога.

Таблица 10. Частотность постпозиции и препозиции
вопросительного и относительного местоимений *кто* (Яндекс)

	<i>телефоны кого</i>	<i>кого телефоны</i>	доля препозиции местоимения, %
вопросительное <i>кто</i>	9	1	10
относительное <i>кто</i>	10	39	79,6

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p < 0,01$.)

Во-вторых, как кажется, более грамматичными оказываются примеры, в которых обладаемое представлено в качестве полной именной группы в главной клаузе, являясь при этом обладаемым при вершине, и, соответственно, может быть опущено в зависимой клаузе:

(48) *Телефоны возьму всех **кого** найду.* (Яндекс)

При этом местоимение *кто* оказывается единственным возможным маркером релятивизации в данном контексте, т. к. в таких предложениях действует запрет на использование местоимения *чей* (связанный, вероятно, с отсутствием параллелизма между главной и зависимой клаузами и, как следствие, запретом на эллипсис):

(48б) ^{???} *Телефоны возьму всех, **чьи** найду*²³.

Предложение (48) интересно еще и тем, что, если признать его эллиптическую природу, неочевидно, как должен выглядеть неэллиптированный вариант, т. к. в нем позицию

---

²³ Тот же пример без эллипсиса, как кажется, немногим лучше (хотя, по всей видимости, по другим причинам):

(i) ^{???} *Телефоны возьму всех, **чьи** телефоны найду.*

посессора при существительном должно занимать местоимение *кто*, что, как было показано выше, не вполне грамматично.

Стоит отметить, что в той мере, в какой релятивизация посессора с помощью местоимения *кто* возможна, она допустима только в предложениях степени (по [Лютикова 2009: 439]), то есть в таких, в которых закодировано, что речь идет о **всем** объеме возможных референтов относительной конструкции.

3.1.7. *иже*

В истории языка для релятивизации могло использоваться также старославянское и древнерусское союзное слово *иже*. Однако на том промежутке времени, который охватывает НКРЯ: с 1700 по 2007 год, — эта стратегия релятивизации используется уже очень редко, по большей части в текстах религиозного содержания²⁴.

Относительное местоимение *иже* в косвенных формах часто неразличимо с сочетанием местоимения *он* и частицы *же*. На то, что единица *иже* в косвенных падежах существовала, указывают примеры с катафорическим *тому* (49); а также примеры, в которых клауза с *иже* оказывается в середине другой клаузы (50), что, как известно [Тестелец 2001: 260], является признаком зависимой клаузы.

(49) *По учинении Епархии Санктпетербургской, она поручена в правление, яко по должности, тому Архиерею, **его же** есть Правление Епархии.* [А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)] (НКРЯ)

(50) *Судия да хранит правосудие, и тем Бога, **егоже** лице носит, да прославляет.* [архиепископ Платон (Левшин). Слово при случае преваго [sic! — М. Х.] вступления в паству Московския Епархии (1775)] (НКРЯ)

Для местоимения *иже* препозиция по отношению к обладаемому является единственным возможным или сильно предпочтительным вариантом (на 28 примеров с препозицией в НКРЯ не приходится ни одного с постпозицией).

3.2. Общие свойства стратегии

Далее, в разделах 3.2.1–3.2.5, будут рассматриваться свойства, которые предположительно являются более или менее общими для относительных конструкций с различными относительными местоимениями (по крайней мере для конструкций с местоимениями *который*, *кой*, *что* и в меньшей степени — для конструкций с *каковой*, *кто* и *иже*). Однако

---

²⁴ Ср. у А. С. Пушкина: «*Иже не ври же, его же не пригоже. Насмешка над книжным языком: видно, и в старину острились насчет славянизмов*». [А. С. Пушкин. Записные книжки (1815-1836)]

частотность большинства из этих конструкций сравнительно невелика, и многие предположения, относящиеся к ним, проверить невозможно. Поэтому ниже эти свойства описываются на примере наиболее частотного относительного местоимения *который*.

3.2.1. Позиция обладаемого

Местоимение *который* в родительном падеже часто входит в состав именной группы, управляемой предлогом. Как видно из Таблицы 11, для местоимения *который* доля таких примеров от всех случаев использования в качестве приименного генитивного зависимого значительно больше, чем для существительных.

[Таблица 11.](#) Местоимение *который* и существительное в качестве генитивных зависимых в составе именной группы²⁵

	[P [N + Gen]]	[N + Gen] всего	доля ИГ в составе ПГ, %
<i>который</i>	571	1250	45,68
существительное	4613	16193	28,49

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p << 0,01$.)

Значительную часть соответствующих предложных групп составляют в большей или меньшей степени лексикализованные сочетания, такие как *в течение*, *в ходе*, *в качестве*, *на фоне*. Однако, даже если исключить из рассмотрения такого рода сочетания, различие между относительным местоимением и существительным остается очень значительным.

[Таблица 12.](#) Местоимение *который* и существительное в качестве генитивных зависимых в составе именной группы, кроме «лексикализованных» сочетаний

	[P [N + Gen]]	[N + Gen] всего	доля ИГ в составе ПГ, %
<i>который</i>	390	1069	36,48
существительное	4398	15978	27,53

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p << 0,01$.)

Таким образом, контекстом, благоприятным для релятивизации генитивного приименного зависимого с помощью местоимения *который*, является именная группа, соответствующая обладаемому, которая входит в предложную группу.

Интересно, что сходное различие может давать абсолютные запреты: согласно [De Vries 2006], во всех германских языках (кроме, возможно, английского) релятивизация именной группы с помощью постпозитивного (предложного) зависимого возможна только

²⁵ Данные в Таблицах 11 и 12 **не отражают** сравнительную частотность приименного генитива для существительных и местоимения *который*.

в том случае, если эта именная группа входит в состав предложной группы (ср. примеры из нидерландского (51)–(52) [De Vries 2006]).

(51) **Ik ken de man de vader van wie je hebt uitgenodigd, niet.*
я знаю DEF человек DEF отец PREP кто ты имеешь пригласить.РТСР не
'Я не знаю человека, отца которого ты пригласил'.

(52) *Ik ken de man met de vader van wie je gisteren hebt*
я знаю DEF человек с DEF отец PREP кто ты вчера имеешь
gesproken, niet.
говорить.РТСР не
'Я не знаю человека, с отцом которого ты вчера говорил'.

3.2.2. Тип семантического отношения между посессором и обладаемым

При некоторых семантических типах отношения между посессором и обладаемым релятивизация невозможна. В частности, как отмечает П. В. Гращенков [Гращенков 2006: 216], релятивизацию не допускают генитивные зависимые со значением качественного генитива, т. е. «неаргументные генитивные ИГ, близкие по свойствам прилагательным» [Гращенков 2006: 101]:

(53а) *рубашки зеленого цвета*

(53б) **Странный цвет, рубашки **которого** он носит...*

Стоит отметить, что той же особенностью обладает в русском языке генитив материала (выделяемый в [Гращенков 2006: 106–107] в отдельную группу), примером которого, по всей видимости, следует считать именные группы *красного дерева* и *рубинового стекла* в (54а).

(54а) *Павловская мебель красного дерева, коллекция изумительных миниатюр на стене, бесподобная дворцовая люстра рубинового стекла с перьями из жемчужного бисера.*
[Сати Спивакова. Не все (2002)] (НКРЯ)

(54б) **Красное дерево, мебель **которого**...*

По всей видимости, запрет на релятивизацию связан в этих случаях с нереферентным статусом генитивных зависимых²⁶.

---

²⁶ Невозможность релятивизации генитивного зависимого со значением материала не является универсальной: согласно [Гращенков 2006], в языке хинди она возможна. Как отмечает П. В. Гращенков, «причина здесь, скорее всего, в том, что в хинди ... генитивное зависимое в подобных ИГ может быть референтно» [Гращенков 2006: 199].

3.2.3. Сочинение посессоров

Рассматривая синтаксические свойства местоимения *который*, Е. А. Лютикова отмечает, что «очевидное ограничение на относительный вынос сочинительной конструкции состоит в том, что ОМ [относительное местоимение — *М. Х.*] не должно являться одним из конъюнктов» [Лютикова 2009: 460]²⁷. Так, возможным оказывается предложение (55а), в котором относительное местоимение входит в именную группу, которая является одним из конъюнктов, но не предложение (55б), в котором это местоимение оказывается непосредственной составляющей сочиненной именной группы.

(55а) *Библейский счет поколений является единственной основой для библейской хронологии вплоть до правления царя Соломона, [царствование **которого**] и [некоторые последующие события ветхозаветной истории] уже могут быть датированы по другим источникам*²⁸.

(55б) **Библейский счет поколений является единственной основой для библейской хронологии вплоть до правления царя Соломона, [**который**] и [последующие правители] жили уже в историческое время.*

Поиск в НКРЯ (а также в Интернете) показывает, что в большинстве случаев это правило соблюдается.

Однако при релятивизации посессора это правило может в некоторых контекстах нарушаться: местоимение *который* может являться одним из конъюнктов в ряде случаев, когда сочиненной именной группой управляет слово с двумя семантическими валентностями, такое как *угол* или *перекресток*^{29, 30}.

---

²⁷ Ср. также сходное утверждение в [Зализняк, Падучева 1979: 308].

²⁸ Примеры (55а–б) заимствованы из [Лютикова 2009: 461].

²⁹ То же верно для предлога *между*:

(i) *С.-д. фракция меньшевиков, между которой и Гапоном, как мы выше сообщали, пробежала черная кошка, вовсе уклонилась от участия в конференции.* [В. М. Чернов. Личные воспоминания о Г. Гапоне (1906)] (НКРЯ)

³⁰ В Интернете можно найти еще одно любопытное отступление от этого правила (близкое, впрочем, к языковой игре): в случае, если вершинная именная группа содержит в своем составе другую именную группу (например, генитивное зависимое), возможны структуры вида [_{NP} [_{NP} ...]_i]_j, *котор(ый)_j* и *котор(ая)_i*:

(i) *Приведу пленительный образец пленительной филологической игры (**который** и **которая** Вам придутся по душе)...* (Яндекс)

(ii) *Абу-Даби является крупнейшим и богатейшим эмиратом федерации, столицей **которого** и **которой** является соответственно город Абу-Даби...* (Яндекс)

Возможны различные сочетания числа и рода местоимений, однако их формы, по всей видимости, не могут совпадать.

(56) *И еще одной причиной его радости было то, что до революции Александр Николаевич и его сестра Надя жили в Козицком переулке, на углу **которого** и улицы Горького стоит наш дом.* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)] (НКРЯ)

Релятивизоваться при этом может только первый конъюнкт:

(56б) ^{???}... *Александр Николаевич и его сестра Надя жили в Козицком переулке, на углу улицы Горького и **которого** стоит наш дом.*

Наличие двух семантических валентностей является необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы местоимение *который* могло быть конъюнктом. В частности, со словами, описывающими отношения между людьми (*дружба, ссора, война...*) такого рода конструкция, как кажется, невозможна:

(57) ^{???} *Онегин, дружба **которого** и Ленского закончилась трагически...*

Такое различие, по всей видимости, связано с тем, что, как видно из Таблицы 13, для слов типа *дружба* более частотным оказывается маркирование существительных, заполняющих его валентности, с помощью комитативной, а не сочинительной конструкции, тогда как для слов типа *угол* сочинительная конструкция используется в абсолютном большинстве случаев, хотя комитативная конструкция также возможна:

(58) *Пляски продолжались и на углу Невского с Думской улицей.* (Яндекс)

Таблица 13. Сочинительная и комитативная конструкции при словах *дружба* и *угол*

	Х и Y	Х с Y	доля сочинения, %
<i>дружба</i>	36	53	40,45
<i>угол</i> ³¹	96	0	100

Если возникает необходимость релятивизовать зависимое слова типа *дружба*, используется исключительно комитативная конструкция:

(59) *Петрарка, дружба **которого** с Боккаччо была так велика, что, по выражению одного их современника, «у них была одна душа в двух телах», — только в старости, случайно, как сам он пишет Боккаччо, — не прочел даже, а только перелистал его «Декамерон».* [В. В. Вересаев. Что нужно для того, чтобы быть писателем? (1921)] (НКРЯ)

По всей видимости, порядок следования местоимений в данной конструкции обязательно повторяет порядок следования **вершин** именных групп, к которым эти местоимения отсылают. (Среди 11 найденных примеров нет ни одного исключения из этого правила.)

³¹ При подсчетах не учитывалось слово *угол* в геометрическом значении.

3.2.4. Сочинение обладаемых: конструкция вида *N* *котор(ого)* и *N*

Как в истории языка, так и в некоторых современных текстах фиксируется конструкция вида *N* *котор(ого)* и *N*, в которой семантическим посессором при обоих существительных является местоимение *который*:

(60) *Сегодня мы совершаем память одного из самых великих пророков Ветхого Завета, причем такого пророка, жизнь которого и учение особенно близки к Новому Завету...*
(Яндекс)

С посессором, выраженным обычной именной группой, такого рода конструкции, по всей видимости, невозможны, по крайней мере в современном языке (см. пример (61), а также данные в Таблице 14).

(61) ^{???} *Жизнь этого человека и учение особенно близки к Новому Завету...*

Таблица 14. Частотность конструкции вида *N* *Gen* и *N* при местоимении *который* и именной группе³²

	...и X в значении [<i>жизнь</i> и X] <i>которого</i> (Яндекс)	всего (НКРЯ)
<i>жизнь которого</i>	21	76
<i>жизнь этого человека</i>	0	24

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p = 0,01$.)

Поиск в НКРЯ показывает, что такого рода конструкции были более характерны для текстов, написанных до середины XX века (ср. пример (62), а также данные в Таблице 15).

(62) *К его горлу подступают слезы, смысла которых и причины он не понимает.*
[В. П. Катаев. *Время, вперед!* (1931-1932)] (НКРЯ)

Таблица 15. Частотность конструкции вида *N* *котор(ого)* и *N*

	примеров рассматриваемой конструкции	слов в подкорусе	на 10 млн.
1700–1950	13	68783957	1,89
1951–2007	6	97468347	0,62

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p = 0,02$.)

Интересно, что в НКРЯ фиксируются такого рода примеры и для других классов местоимений:

³² Данные в Таблице 14 **не отражают** количественного отношения между количеством случаев рассматриваемой конструкции и частотностью сочетаний *жизнь которого* и *жизнь этого человека* вне данной конструкции.

(63) *После устройства Великого града умер князь Славен, а после него властвовали сыновья его и внуки много сот лет.* [В. Н. Татищев. История Российская. Гл. 1-12 (1739-1750)] (НКРЯ)

(64) *А для сего буди терпелив в выслушании прозбы других и жалобы...* [архиепископ Платон (Левшин). Слово в день нерукотворенного образа (1777)] (НКРЯ)

В частности, данная конструкция возможна при местоимениях-прилагательных, которые при этом согласуются только с первым конъюнктом, что показывает что данная конструкция не получена перемещением из какой-либо другой:

(65) *Зять мой и сестра находились тогда дома...* [А. Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1800)] (НКРЯ)

3.2.5. «Эффект крысолова» с препозицией относительного местоимения

В истории русского языка на протяжении долгого времени относительное местоимение в форме родительного падежа могло предшествовать своей вершине:

(66) *Дело в том только, чтоб грамматика знала свои границы и слушалась языка, которого правила объясняет...* [В. Г. Белинский. Общая риторика Н. Ф. Кошанского (1844)] (НКРЯ)

В XVIII веке такой порядок слов был основным и нарушался достаточно редко (см. выше Таблицу 8), впоследствии же, как видно из Таблицы 16, доля таких примеров стала падать, так что в современном языке такой порядок слов невозможен, кроме контекстов, предполагающих стилизацию под более архаичный язык.

Таблица 16. Частотность препозиции и постпозиции относительного местоимения *который*

	1700–1800	1801–1850	1851–1900	1900–1950	1951–2007
<i>который</i> в препозиции	15	21	8	3	1
<i>который</i> в постпозиции	0	10	20	83	584
доля препозиции, %	100	67,75	28,57	3,49	0,17

А. А. Зализняк и Е. В. Падучева, комментируя это явление, отмечают, что в XIX веке, когда была допустима препозиция местоимения *который*, такая препозиция была допустима и для существительного [Зализняк, Падучева 1979: 321].

Е. А. Лютикова приводит следующие аргументы, доказывающие, что между существительными и относительными местоимениями в данном случае существует некоторое различие: во-первых, у существительных «в большинстве случаев... препозитивно используется

«генитив качества», грамматичный и в современном русском языке»; во-вторых, частотность препозиции для существительных значительно ниже [Лютикова 2009: 505–506]. Из этого делается вывод, что препозиция местоимения *который* не связана с базовым порядком слов. Далее выдвигается предположение, что наблюдаемый порядок слов получается в результате двух процессов — тематической препозиции именной группы, в которую входит местоимение *который*, и последующего выноса относительного местоимения, — соответственно, деривация (67в) представляется как (67а–в)³³.

(67а) ... *господина, не помню* [_{NP} фамилии [_{NP} которого]] **исходная структура**

(67б) ... *господина, [_{NP} фамилии [_{NP} которого]] не помню* **тематическая препозиция**

(67в) ... *господина, которого [_{NP} фамилии [_{NP} которого]] не помню*

ВЫНОС ОТНОСИТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ

Кажется, однако, что описанное различие между относительным местоимением и существительным не может быть основанием для приписывания им различных синтаксических позиций, поскольку возможность подобного различия в порядке слов предсказывается по соображениям, независимым от общей синтаксической структуры предложения. Как отмечает Дж. Хокинс [Hawkins 1983], в языках, в которых используются предлоги, а не послелого, действует следующее правило: если некоторый тип составляющих, атрибутивно модифицирующих именную вершину, в базовом порядке слов находится от этой вершины справа, то же верно для всех «более тяжелых» (то есть в среднем содержащих большее количество слов) типов атрибутивных зависимых. (В англоязычной литературе эта универсалия известна как Prepositional Noun Modifier Hierarchy.)

(68) $\text{Prep} \supset ((\text{NDem} / \text{NNum} \supset \text{NA}) \& (\text{NA} \supset \text{NG}) \& (\text{NG} \supset \text{NRel}))$ ³⁴

В иерархии не проводится различий между различными типами последовательности NG, однако очевидно, что местоимение в родительном падеже должно быть «более легкой» составляющей, чем именная группа в родительном падеже (Ср. также 25-ую универсалию Дж. Гринберга, в соответствии с которой «если дополнение, выраженное местоимением следует за глаголом, то же верно для дополнения, выраженного существительным»³⁵). Таким образом, иерархия Дж. Хокинса предсказывает, что в языках с предлогами (т. е., в частности,

³³ Пример (67а–в) и его анализ взяты из [Лютикова 2009: 506].

³⁴ В (68) используются следующие условные обозначения: Prep — в языке используются предлоги; NDem — указательное местоимение следует за вершиной; NNum — числительное следует за вершиной; NA — группа прилагательного следует за вершиной; NG — группа зависимого именного типа в родительном падеже следует за вершиной; NRel — относительное предложение следует за вершиной.

³⁵ «If the pronominal object follows the verb, so does the nominal object» [Greenberg 1990:56].

в русском) именная группа должна оказываться в постпозиции к определяемому существительному с большей вероятностью, чем местоимение, а следовательно, расхождения в порядке слов между существительными и относительными местоимениями именно в эту, предсказанную, сторону не может быть доказательством того, что местоимение при этом находится за пределами именной группы.

Более правомерным кажется сравнение относительных местоимений с другими группами местоимений. При этом оказывается, что рассматриваемый случай препозиции генитивного определения относительно вершины в истории русского языка не уникален. Во-первых, как известно, к форме родительного падежа восходят притяжательные местоимения третьего лица (*его, ее, их*), которые и в некоторых грамматиках современного языка трактуются как форма родительного падежа (см. обзор в [Волк 2009а: 38–39]). Во-вторых, по всей видимости, в истории языка были нередки и случаи препозиции других местоимений³⁶:

(69) *По третью сторону на мягком ложе лежал служитель сна, который был весьма искусен представлять других походку, вид, голос и всякие телодвижения.* [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766-1768)] (НКРЯ)

(70) *Большая одних древность не отъеяет славы у других, которых имя позже в свете распространилось.* [М. В. Ломоносов. Древняя российская история. Фрагменты (1754-1758)] (НКРЯ)

Явление, во многом сходное с описанным выше, описывается в ряде работ, посвященных месоамериканским языкам, и считается их ареальной чертой [Broadwell, Key 2004]. Различие заключается в том, что для этих языков не существует вариативности порядка слов: именное зависимое – посессор возможно **только** в постпозиции, а вопросительное местоимение в той же функции — **только** в препозиции³⁷. Это явление получило название «эффект крысолова, сопровождающийся инверсией» (pied-piping with inversion).

При проверке гипотезы Е. А. Лютиковой о трансформационном происхождении порядка слов, при котором зависимое местоимение предшествует своей вершине, логично обратиться к контекстам, в которых препозитивное зависимое в пределах именной группы и относительное местоимение, вынесенное в начало клаузы, будут занимать различные

---

³⁶ В НКРЯ в подкорпусе XVIII века на 103 примера использования слова *другой* в значении местоимения-существительного в постпозиции приходится 24 случая препозиции. Стоит, впрочем, учитывать, что из этих 24 примеров 18 принадлежат одному автору — архиепископу Платону Левшину, тексты которого сложно назвать стилистически нейтральными. Кроме того, даже если принять эту статистику, слово *другой* все же **гораздо** больше тяготеет к постпозиции, чем *который* (см. Таблицу 8).

³⁷ Сходное явление в месоамериканских языках наблюдается и в некоторых других типах составляющих [Broadwell 1999: 3, 7].

линейные позиции, прежде всего, к предложным группам. Трансформационная гипотеза предсказывает, что местоимение должно оказаться в абсолютном начале клаузы, гипотеза о порождении относительных местоимений в препозитивной позиции — что местоимение должно занять позицию между предлогом и существительным.

Такая проверка, однако, не дает однозначного результата (точнее, дает результат, не предсказанный ни той, ни другой гипотезой): в НКРЯ фиксируются оба типа примеров:

(71) *Заимствованные времена принимают многие глаголы, **которых** в пример служит могут: 1) превосхожу в прошедшем неопределенном имеет от себя превосходить — от хожу, ходиль...* [М. В. Ломоносов. Российская грамматика (1755)] (НКРЯ)

(72) *Офицер Гине, на которого сестре женат сын Татищева, приехал в Москву, помнится, в начале 1785 года...* [Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии (1784-1792)] (НКРЯ)

Стоит, впрочем, отметить, что, во-первых, количество примеров, в которых местоимение оказывается в абсолютном начале клаузы, значительно меньше (не более 6 на 28 примеров с местоимением в позиции между предлогом и существительным), а во-вторых, в НКРЯ встречаются (хотя и нечасто) и примеры без «эффекта крысолова»:

(73) *Так же, например, вандалов, о которых писатели всех времен припоминают, нельзя производить от того же наименования народа, **которого** в Африке государство было.* [В. Н. Татищев. История Российская. Гл. 19-33 (1739-1750)] (НКРЯ)

Интересно, что в сапотекских языках, которые также демонстрируют «эффект крысолова, сопровождающийся инверсией», отмечаются те же два варианта порядка слов: с вопросительным словом – посессором в абсолютном начале или между предлогом и существительным [Broadwell 1999].

Аргументом в пользу того, чтобы считать, что препозитивное относительное местоимение находится вне именной группы, возможно, стоит считать тот факт, что оно может предшествовать фокусным частицам *даже*, *и* (в значении ‘даже’) и квантору *все*, которые, как правило, занимают крайнюю левую позицию в той именной группе, к которой относятся (74). Впрочем, такого рода примеры, по всей видимости, были возможны и для притяжательных местоимений (75).

(74) *Он все рассуждал со мною о санскритском языке, **которого** даже названия я дотоле не слыхивал.* [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850-1860)] (НКРЯ)

(75) *Сколько раз вам, например, приходилось в разговоре с упорным, например, человеком, налегавшим на вас и требовавшим вашего отзыва, согласиться и уступить ваше*

мнение или ваш даже голос в каком-нибудь заседании, хотя вы, может быть, внутри себя и вовсе бы того не желали. [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. Сентябрь -- ноябрь 1877 года (1877)] (НКРЯ)

Интересным исключением из правила о препозиции относительного местоимения являются именные группы с вершинами *посредством, помощи(ь/и)ю, силой(й/ю)* и *действием*, для которых в подкорпусе XVIII века не фиксируется **ни одного** случая препозиции местоимения *который* при достаточно значительном количестве случаев постпозиции:

(76) *Послушай, все ищут философического камня, помощью **которого** всякие металлы можно превращать в золото.* [Н. И. Новиков. Кошелек. Еженедельное сочинение 1774 года (1774)] (НКРЯ)

Таблица 17. Препозиция и постпозиция относительного местоимения *который* при словах *посредством, помощью* и т. п. в XVIII веке

	<i>... которого</i>	<i>которого ...</i>	доля постпозиции, %
<i>посредством, помощи(ь/и)ю, силой(й/ю), действием</i>	25	0	100
в среднем для существительных	42	394	9,63

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Важно отметить, что в XVIII веке сочетания этих существительных (без предлога) с именной группой в родительном падеже в целом очень частотны (см. данные в Таблице 18), поэтому можно предположить, что в XVIII веке все эти сочетания демонстрировали свойства скорее предложных, а не именных групп. В этом случае постпозиция местоимения *который* оказывается закономерной.

Таблица 18. Частотность генитивных именных групп с вершиной *посредством, помощью* и т. п.

	1700–1800	1801–1850	1851–1900	1901–1950	1951–2000	2001–2007
<i>посредством...</i> + N_{Gen}	195	463	1181	1898	1207	1492
слов в подкорпусе	2660522	6952879	20863304	39694274	54075717	45140722
на 1 млн.	73,29	66,59	56,61	47,82	22,32	33,05

3.3. Выводы

1. В русском языке все относительные местоимения, которые допустимы (или были допустимы) при релятивизации аргументных позиций (*который, что, какой, каковой, кой,*

кто, иже), в той или иной мере допустимы (или были допустимы) в конструкции с приименным генитивом при релятивизации позиции посессора.

2. В современном русском языке для релятивизации посессора в конструкции с приименным генитивом чаще всего используется местоимение *который*. Остальные относительные местоимения, возможные в этой функции, встречаются значительно реже и недопустимы во многих грамматических и стилистических контекстах. Единица *иже* в современном языке в данной функции невозможна³⁸.

3. Некоторые запреты на использование тех или иных относительных местоимений при релятивизации посессора возникают в контекстах, требующих «эффекта крысолова». Так, эти контексты не вполне естественны для местоимения *каковой*, крайне маргинальны для местоимения *какой* и практически невозможны для местоимения *кто*.

4. Для посессора, выраженного относительным местоимением в генитиве, является благоприятным контекст, в котором именная группа, вершиной которой является обладаемое, входит в предложную группу. Данная закономерность, по всей видимости, верна не только для русского языка, и в других языках может приводить к абсолютным запретам (см. данные для германских языков в [De Vries 2006]), в русском же проявляется только в качестве статистической корреляции.

5. При сочинении посессоров (а также при сочинении зависимых предлога *между*) возможно нарушение правила, отмеченного в [Зализняк, Падучева 1979: 308] и [Лютикова 2009: 460], по которому местоимение *который* не может быть одним из конъюнктов. Нарушение этого правила оказывается возможным только в том случае, если сочиненной группой управляет слово, имеющее две семантические валентности, т. е. только тогда, когда конъюнкты образуют сравнительно упорядоченное множество.

6. При сочинении обладаемых относительное местоимение *который*, в отличие от существительного, выражающего посессора, может синтаксически относиться только к первому конъюнкту, являясь семантически посессором по отношению к обоим конъюнктам. По всей видимости, такая конструкция является для русского языка сравнительно архаичной.

7. С XVIII по XXI век предпочтительная позиция для относительного местоимения в роли приименного генитивного зависимого постепенно менялась с препозитивной на постпозитивную по отношению к обладаемому. При этом неочевидно, какую позицию в терминах составляющих занимало препозитивное относительное местоимение т. к. оно было допустимо как вне предложной группы, к которой относится обладаемое (что

---

³⁸ Если даже признать, что в современном языке *иже* существует как самостоятельное слово, это **неизменяемая** единица, возможная только в сочетаниях «*иже с* + личное местоимение» и «*иже + подобный*».

указывает на положение вне именной группы), так и внутри такой предложной группы (что, вероятно, указывает на положение внутри именной группы).

8. Большая частотность конструкции с расширенной сферой действия относительного местоимения (см. п. 6 выше), а также вариативность взаимного расположения относительного местоимения и предлога (см. п. 7 выше) на более ранних этапах развития русского языка, возможно, говорит о том, что обладаемое и посессор, выраженный относительным местоимением в родительном падеже, составляли в это время менее тесное синтаксическое единство, чем в современном языке.

4. Конструкция с внешним посессором

4.1. Базовые свойства конструкции с внешним посессором

Как было отмечено в разделе 1.1, в настоящей работе под конструкцией с внешним посессором понимается такая конструкция, в которой посессор не является синтаксическим зависимым обладаемого и зависит от глагола, причем посессор или обладаемое оказываются в позиции, не предусмотренной аргументной структурой глагола, как в примерах (77а)–(78).

(77а) *В пылу научной полемики Илья Иосифович выбил своему оппоненту зуб, и тот, униженный и оскорблённый, подал в суд.* [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000] (НКРЯ)

(78) *Житель поселка Дорожников был менее пьян и поэтому выиграл спор, ударив оппонента по голове первым попавшимся под руку тяжелым инструментом.* (Яндекс)

Так, например, в (77а) использован глагол *выбить*, который, как видно, из (79), не имеет обязательной синтаксической валентности на дополнение в дативе (а также, очевидно, семантической валентности, которой бы соответствовало такое дополнение).

(79) *Можно надеть перчатку и выбить стекло в окне, но таким же ударом стекла не вставишь.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)] (НКРЯ)

Следовательно, позиция, которую занимает именная группа *своему оппоненту* в (77а) не входит в аргументную структуру глагола *выбить*, поэтому данная именная группа признается внешним посессором.

В работах, посвященных внешнему посессору, границы этого явления проводятся по-разному. Из спорных случаев, перечисленных в [König 2001: 971], для данной работы важен следующий: в части исследований к числу конструкций с внешним посессором относятся только те, в которых позицию, не соответствующую никакой глагольной валентности, занимает посессор, т. е. внешним посессором является ‘оппонент’ в (77), но не в (78). В других работах внешний посессор выделяют в примерах обоих типов, а эти типы часто предлагается считать двумя подклассами конструкции с внешним посессором. Так, в работах [Кибрик 2003], [Кибрик и др. 2006], [Леонтьев 2008] и некоторых других для этих классов используются названия **экстрапозиция посессора** (77) и **экстрапозиция обладаемого** (78), которых я буду придерживаться в дальнейшем.

Существует ряд аргументов, доказывающих, что посессор в такого рода конструкциях находится вне именной группы, возглавляемой обладаемым.

Во-первых, посессор и обладаемое могут оказываться в **различных линейных позициях**, при этом между посессором и обладаемым могут находиться другие слова (77б).

(77б) Оппоненту выбили зуб.

Во-вторых, в конструкции с внешним посессором **обладаемое** может быть выражено **местоимением**:

(80) *Владимир Константинович, вдруг снял свои очки, вытащил из кармана платок и стал им утирать глаза: они у него покраснели, заслезились.* (Яндекс)

В русском языке личные местоимения могут заменять только полные именные группы, поэтому сочетание слов *они у него* невозможно считать составляющей, по крайней мере, составляющей типа именной группы.

В-третьих, при экстрапозиции обладаемого именная группа, соответствующая посессору, проявляет свойства, характерные для глагольных зависимых, в частности, как отмечает Я. Г. Тестелец, конструкция с посессором в позиции прямого дополнения допускает **пассивизацию**:

(81) *Он был схвачен за шиворот.* [Тестелец 2001: 204]

Для экстрапозиции посессора такого рода свойства найти сложнее, так как в этом случае посессор занимает косвенные позиции с менее очевидными свойствами. В [Тестелец 2001: 198–199, 204] в качестве свойства, указывающего на принадлежность дативного внешнего посессора к числу глагольных зависимых, используется способность контролировать **дистрибутивную конструкцию**. Под дистрибутивной конструкцией при этом понимается такая конструкция, в которой именная группа во множественном числе присоединяет после себя местоимение *каждый* в единственном числе, но в той же падежно-предложной форме, что и именная группа (при этом *каждый* «может распространяться предложной группой с дистрибутивным (= распределительным) значением, состоящей из *по* и ИГ в дат. п.» [Тестелец 2001: 198]).

Действительно, большинство глагольных зависимых способно контролировать дистрибутивную конструкцию (82)–(83), а, например, для определения в родительном падеже это невозможно (84).

(82) *Нам прислали каждому по два письма*³⁹.

(83) *поглядел на нас на каждого по несколько секунд*

(84) **пришли родственники выпускников каждого по несколько человек*

Как видно из примера (85), невозможность контролировать дистрибутивную конструкцию (в обычном случае) характерна и для других типов приименных зависимых.

---

³⁹ Примеры (82)–(84) и (86) взяты из [Тестелец 2001: 198–199, 204].

(85) *Я изучала его письма друзьям каждому по два года.

Посессор при экстрапозиции посессора может контролировать дистрибутивную конструкцию:

(86) удалил им каждому по два зуба

В разделах 4.2–4.3 будут рассмотрены некоторые свойства конструкции с внешним посессором при релятивизации.

Позицию внешнего посессора могут занимать различные относительные местоимения (87)–(88), однако в подавляющем большинстве случаев эту позицию занимает местоимение *который*, поэтому далее в разделе 4 будут рассматриваться прежде всего свойства данной конструкции с союзным словом *который*.

(87) *Ведь каждый студент из всех, кому вы замутили башку, стоит в плане нашего народного хозяйства.* [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Третья часть (1987)] (НКРЯ)

(88) *«Ты мне этого не сказал» — заметил Пугачев, у коего лицо омрачилось.* [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)] (НКРЯ)

4.2. «Эффект крысолова» в конструкции с внешним посессором

При релятивизации возможно следующее интересное явление: в некоторых случаях на левой перфери относительной клаузы оказывается не только внешний посессор, но и обладаемое (89)–(91).

(89) *...мама, глаза у которой краснели от слез...* [Л. Н. Андреев. Валя (1899)] (НКРЯ)

(90) *...темный старинный шкаф, в бок которому упиралась железная койка...* [А. С. Грин. Бегущая по волнам (1926)] (НКРЯ)

(91) *...врач, на прием к которому я попал в одном из медицинских учреждений...* [Евгений Весник. Дарю, что помню (1997)] (НКРЯ)

Данное явление напоминает по своим свойствам «эффект крысолова» (см. раздел 3). Примеры, подобные (89)–(91), достаточно неожиданны, поскольку «эффект крысолова» считается свойством составляющей (см., напр. [Тестелец 2001: 140–141]), а в конструкции с внешним посессором посессор и обладаемое, как было показано выше, проявляют свойства независимых составляющих⁴⁰.

---

⁴⁰ В русском языке существует еще по крайней мере одна конструкция, допускающая «эффект крысолова», в которой слова, предшествующие относительному местоимению, не образуют с ним полноценной составляющей (ср., например, (ii) при невозможности *комната с которыми). В этих случаях предложная группа, состоящая из предлога *с* и местоимения *который*, заполняет семантическую валентность при атрибутивном зависимом

Логически возможны два альтернативных анализа данных примеров: можно предположить либо что в них представлен не внешний посессор, либо что в них представлен не «эффект крысолова». Эти две альтернативы будут рассмотрены в разделах 4.2.1 и 4.2.2 соответственно.

4.2.1. Внешний посессор vs. часть составляющей

В обычном случае при релятивизации посессора внешний посессор и обладаемое демонстрируют все признаки независимых составляющих, перечисленные в разделе 4.1, ср. пример (92), в котором обладаемое выражено местоимением, а внешний посессор находится в препозиции.

(92) *Обонятельные рецепторы у улиток вытянуты вверх, в отличие от человека, у которого они находятся внутри носа.* (Яндекс)

Можно, однако, предположить, что свойства единой составляющей появляются (или могут появляться) у посессора, когда он находится в постпозиции по отношению к обладаемому. В пользу этого предположения говорит несколько аргументов.

Во-первых, как отмечает Ю. А. Ландер, в русском языке существует приименная посессивная конструкция с дативом, которая, однако, не может быть использована референтно:

(93) *Он был отец солдатам.* [Lander 2004: 315]

Во-вторых, в нецентральных посессивных значениях такого рода конструкции, как кажется, используются несколько шире (ср. *конец всему, памятник Пушкину*).

В-третьих, как отмечает Ю. А. Ландер, внешний посессор с предлогом у может появляться в конструкции типа (94), в которой «внешние посессоры» относятся к сочиняющимся подлежащим в единственном числе, которые дают множественное согласование на глаголе.

существительного (*один, равный, соседний* и т. п., (i)) или относится к имени, внося дополнительное значение тождества (ii).

(i) *Изолированная пешка — пешка, на соседних вертикалях с которой отсутствуют пешки того же цвета.* (Яндекс)

(ii) *Девочки, в комнате с которыми я теперь жила, написали Грошеву коллективное письмо.* (Яндекс)

Во втором случае существительное, как кажется, должно входить в предложную группу (ср. (ii)–(iii)).

(iii) **Девочки, комнату с которыми я теперь занимала...*

Интересно, что в первом случае относительное местоимение, в отличие от личного, не может занимать позицию между атрибутивным зависимым и его вершиной (ср. (iv–v)).

(iv) *в одной с ним команде*

(v) *??? спортсмен, в одной с которым команде...*

(94) *Сломались компьютер у Петра и ксерокс у Павла*⁴¹. [Lander 2004: 318]

В такого рода примерах «внешний посессор» сложно считать зависимым глагола (т. к. в таком случае оба посессора относились бы к обоим конъюнктам), соответственно, в [Lander 2004: 318] предлагается считать, что в примерах, подобных (94), внешний посессор в русском проявляет свойства внутреннего посессора, и из этого делается вывод, что примеры с постпозицией внешнего посессора с предлогом **у** **могут** анализироваться как имеющие свойства конструкции с внутренним посессором.

Наконец, в литературе отмечаются нередкие случаи развития внутреннего посессора из внешнего [König, Haspelmath 1997: 586–587], поэтому можно предположить, что «смешанные» конструкции являются промежуточным этапом развития [Lander 2004: 324]. В пользу этого предположения косвенно говорит и тот факт, что в родственных русскому македонском и болгарском языках принадлежность может выражаться с помощью дативных местоименных клитик в составе именной группы (см. [Волк 2009а: 47–48]), которые, по всей видимости, произошли именно из внешнего посессора.

Таким образом, данное предположение в самой сильной (в логическом смысле) формулировке заключается в том, что постпозитивный посессор всегда входит в ту же именную группу, что обладаемое, в самой слабой — в том, что постпозитивный посессор **может** демонстрировать **некоторые свойства** внутреннего посессора, одним из которых является возможность «эффекта крысолова».

Очевидным аргументом против самой сильной формулировки является пример (80) выше, в котором обладаемое при постпозитивном внешнем посессоре выражено местоимением, а значит, по всей видимости, посессор не может быть его зависимым.

Кроме того, при постпозитивном внешнем посессоре, в частности, при релятивизации, возможно использование дистрибутивной конструкции (см. о ней в разделе 4.1):

---

⁴¹ Как кажется, примеры с множественным согласованием на глаголе допустимы и при (неразрывной) препозиции посессора:

(i) *За один короткий день сломались у Петра компьютер, у Павла ксерокс, а у Иоанна магнитофон.*

То же в какой-то мере верно для других предложных (и, вероятно, именных) зависимых, которые вряд ли можно считать зависимыми существительного:

(ii) *... того ж числа от генерал-поручика и кавалера Декалонга и генерал-майора Станиславского получены, от первого сообщение от 24 ноября, а от второго рапорт от 4 декабря, пущенные с ними. (А. С. Пушкин. История Пугачева)*

Таким образом, не исключено, что возможность примера (94) объясняется скорее свойствами глагольного согласования в русском языке, а не конструкции с внешним посессором.

Стоит, впрочем, отметить, что в примерах (i)–(ii), в отличие от (94), использован союз *а* (а не *и*), который вне контекста отрицания не может соединять единицы уровня именных групп.

(95) *В основном это не большие кабельщики [кабельные операторы — М. Х.], покрытие у которых максимум по 5 тыс. у каждого.* (Яндекс)

Некоторые возражения можно высказать и по поводу более слабой формулировки (точнее, против того предположения, что данная формулировка объясняет возможность рассматриваемой конструкции).

Прежде всего, в той же позиции, что и обладаемое, в данной конструкции могут оказываться «лексикализованные» существительные, у которых вряд ли можно говорить о посессоре в обычном его понимании ((96), при [#]*мышка которого*; ср. также *на стреме у которых*, **стрем которых*; *на постой к которому, постой *которого!* ^{??}*у которого*).

(96) *В дверях появилась длинная фигура Таковского, под мышкой у которого была большая папка с документами, очевидно с нашими личными делами.* (Яндекс)

В той же позиции могут находиться наречия *домой* (97) и *дома* (98).

(97) *Ничем помочь не могу, — не обрадовал Вершинина пожилой ветврач, домой к которому Кузьма экстренно доставил своего четверолапого друга.* (Яндекс)

(98) *Курение в семье существенно утяжеляло течение астмы: соотношение риска новых приступов у детей курящих родителей равнялось 1,34 (1,01-1,77), $p < 0,05$ в сравнении с пациентами, дома у которых не было курильщиков.* (Яндекс)

Кажется естественным считать, что у примеров *домой к которому* и *в дом к которому* одинаковая структура (точнее, для сочетания *в дом к которому* должна быть **допустима** та же структура, что и для сочетания *домой к которому*); т. е., если допустить, что это составляющие, придется считать, что во втором случае *к которому* образует некую единую составляющую с сочетанием предлога и существительного (*в дом*), а не с самим существительным (*дом*) (точнее, такая структура должна быть по крайней мере одним из возможных вариантов).

Таким образом, если считать, что «эффект крысолова» является абсолютным диагностическим признаком составляющей, в рассматриваемой конструкции посессор может демонстрировать свойства единой составляющей с существительным (95), наречием (97)–(98) и, предположительно, предложной группой (90), (96). Такое поведение не ожидается ни для внешнего посессора, ни для внутреннего посессора, т. е. **особенности данной конструкции невозможно описать как простую совокупность типичных свойств внутреннего посессора и внешнего посессора.**

Стоит отметить также, что, если для внешнего посессора с предлогом *у* существуют некоторые независимые свойства, сближающие его с внутренним посессором (см. выше пример (94)), то для внешнего посессора в дательном падеже и для внешнего посессора с пред-

логом к такого рода свойства неочевидны, более того, кажется антиинтуитивным предположение, что, например, сочетание *мозги которым* в примере (99) является составляющей.

(99) *Он явно адресовался не философам, а своим молодым коллегам-студентам, мозги которым промывали профессиональные «матерьялисты».* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)] (НКРЯ)

Косвенным аргументом против такого анализа является и тот факт, что в сочетании обладаемого и дативного внешнего посессора не может изменяться форма существительного (предположительной вершины), т. е., например, это сочетание не может выступать в функции подлежащего.

То же верно для посессора с предлогом *к*: сочетание *клетку к которому* (100) (если считать, что в данном случае посессор относится к существительному, а не к сочетанию предлога и существительного) может стоять только в этой грамматической форме (**клетка к которому*).

(100) *Она прижала меня в угол с наглостью бывалого животного, в клетку к которому попало чужое и слабое существо, и что-то шепеляво опросила.* [Виктор Конецкий. Начало конца комедии (1978)] (НКРЯ)

Возможным аргументом за положение «внешнего посессора» в данной конструкции внутри именной группы является невозможность прономинализации обладаемого. Так, обладаемое может быть выражено местоимением при препозиции посессора (101a), но не при постпозиции посессора (101б)⁴².

(101a) {*Но во время общих проб я видел только «взрослые», порочные глаза. У Чайковского не могло быть порочных глаз!*} *Единственный актер, у которого они были чистые и детские – это Савостьянов.* (Яндекс)

(101б) **Единственный актер, они у которого были чистые и детские – это Савостьянов.*

---

⁴² В близких контекстах местоимение-обладаемое может быть возможно при постпозитивном посессоре, выраженном личным, но не относительным местоимением, ср. сконструированные (i)–(ii):

(i) *Нос нельзя было упоминать при Сирано де Бержераке, потому что он у него был слишком длинный.*

(ii) **Нос нельзя было упоминать при Сирано де Бержераке, он у которого был слишком длинный.*

Эта особенность наблюдается не только у местоимений, но и у других обладаемых – именных групп, использованных в анафорической функции:

(i) *Шизофренику кажется, что у него болит сердце, и они лечат сердце, он говорит болит желудок, они лечат желудок...но эти органы у него здоровы... (Яндекс)*

(ii) **Сердце и желудок лечат шизофренику, эти органы у которого здоровы.*

Однако, по всей видимости, этот запрет вызван какими-то причинами, не связанными напрямую со структурой составляющих: тот же запрет наблюдается и в случае если обладаемое входит в предложную группу (101в), а как было показано выше, логично считать, что в предложных группах посессор по крайней мере может не зависеть от существительного.

(101в) * *Единственный актер, в них у которого не было порочности...*⁴³

4.2.2. «Эффект крысолова» vs. топиализация

Другой возможный анализ предполагает рассмотрение слов, находящихся перед относительным местоимением, в качестве топиального элемента, вынесенного в начало по причинам, никак не связанным с «эффектом крысолова», т. е. при таком подходе одинаковую синтаксическую интерпретацию должны получить словосочетания *в крылатке* в (102) и *на кухне* в (103).

(102) *А где же тот, в крылатке который?* [А. И. Свирский. Рыжик (1901)] (НКРЯ)

(103) *Богатый патриций, на кухне у которого тогда жила моя прапрапрабабушка, спешно бежал из разорённого Рима.* [Светлана Коровина. Ее острейшее величество // «Трамвай», № 11, 1990] (НКРЯ)

Можно привести несколько возражений такому анализу.

Во-первых, топиализация, при которой топик оказывается перед относительным словом, в отличие от рассматриваемой конструкции, характерна прежде всего для неформальной разговорной речи. Распределение этих двух конструкций по устному и основному корпусам НКРЯ представлено в Таблице 19.

[Таблица 19.](#) Относительная частотность

топиализации и рассматриваемой конструкции в устной и письменной речи

	устный подкорпус	основной подкорпус	% устного подкорпуса
топиализация	10	14 ⁴⁴	41,67
<i>у которого (-ой, -ых)</i> с «эффектом крысолова»	1	31	3,13

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p < 0,01$.)

⁴³ Этот запрет действует и в том случае, если ту же позицию, что обладаемое, занимает местоименное наречие:

(i) *Рано утром и поздно вечером, я выпускал своих диверсантов в огород к соседу, там у него росло много овощей...* (Яндекс)

(ii) **Я выпускал своих диверсантов в огород к соседу, там у которого росло много овощей...*

⁴⁴ В основном примеры, явным образом имитирующие устную речь.

Во-вторых, в письменных текстах рассматриваемая конструкция является более частотным явлением (данных недостаточно, чтобы судить об их сравнительной частотности в устном подкорпусе). Это подтверждается фактами в Таблице 20.

Таблица 20. Частотность топиализации и рассматриваемой конструкции

	со словами, предшествующими относительному местоимению	в произвольном контексте	%
<i>который</i> , Nom	5	9591	0,05
<i>у которого</i>	4	310	1,29

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p < 0,01$.)

Наконец, предложения, подобные (102) и (103), по всей видимости, различаются и интонационно: в (102) вынесенный в начало элемент с необходимостью должен нести фразовое ударение, что неверно для (103).

Таким образом, **топиализация**, в отличие от рассматриваемого явления, больше **характерна для устной речи**, а **в письменных текстах встречается редко**. Кроме того, топиализация требует особого **интонационного рисунка**, не характерного для рассматриваемой конструкции.

4.2.3. Допустимость конструкции при различных типах внешнего посессора

Из всего многообразия конструкций с внешним посессором (в широком понимании, см., например [Леонтьев 2008: 33]) «эффект крысолова» допускает всего несколько. В частности, не допускают «эффект крысолова» все подтипы конструкции с экстарпозицией обладаемого, в частности, конструкции с посессором, занимающим позицию подлежащего (104а–б), и конструкции с посессором, занимающим позицию прямого дополнения (105а–б).

(104а) *Петрович стоял рядом со шкафом и так был широк в плечах ... что казалось, это стоят рядом два брата-близнеца* (Ю. Коваль)⁴⁵

(104б) *??? ...Петрович, в плечах **который** был так широк...*

(105а) *...Король подумал, что королева дерется, и ударил ее стаканом по голове.*
(Д. Хармс)

(105б) *??? королева, по голове **которую** ударил король*

Из конструкций с экстарпозицией посессора «эффект крысолова» допускают по крайней мере конструкции с посессором, оформленным **дательным падежом** (90) или **предложной группой с предлогами у** (89), **к** (91). При этом конструкция с дательным

⁴⁵ Примеры (104–108а) взяты из [Леонтьев 2008].

падежом допускает «эффект крысолова» во всех значениях, выделенных в [Леонтьев 2008: 46] («ситуация, предполагающая контакт с посессором», «ситуация с вовлеченным участником – бене-/малефактивом» и др.), а для посессора, вводимого предлогом *у*, как кажется, не вполне допускают релятивизацию «ситуации, за осуществление которых, по мнению говорящего, несет ответственность посессор» (106а–б) и «ситуации с декаузативным субъектом» (107а–б) по [Леонтьев 2008: 60].

(106а) *Ценнейшие доски, не говорю уже о сборных щитах, у вас заключенные на дрова рубят и в обогревалках сжигают.* (А. Солженицын)

(106б) [?]*надзиратель, заклученные у которого рубят на дрова ценнейшие доски*

(107а) *Не решается у меня эта задача, хоть тресни.*

(107б) [?]*ученик, задача у которого не решается*

В выделяемых А. П. Леонтьевым конструкциях с внешним посессором, в которых посессор оформляется предлогами *для* и *от* релятивизация, как кажется, также не вполне допустима⁴⁶:

(108а) *Вместе с ними, наверное, и оборвался для абхазцев рыбный промысел.* (Ф. Искандер)

(108б) ^{??}*абхазцы, рыбный промысел для которых оборвался*

---

⁴⁶ А. П. Леонтьев относит к числу конструкций с экстрапозицией посессора также конструкции с предлогом *в*, управляющим предложным падежом ((i), модификация примера из [Леонтьев 2008: 59]) и с предлогом *от*.

(i) *В медвежьей шкуре она вырезала то место, которое было запачкано.*

(ii) *От роты осталось меньше трети, а лейтенанта, невредимого, связав, переправили в тыл.* (Л. Бородин)

С такого рода зависимыми релятивизация возможна:

(iii) *На одном из листков есть такая запись, некоторые места в которой невозможно разобрать из-за отсыревшей надписи.* (Яндекс)

(iv) *Забор разделит деревню, лишь треть от которой находится на территории Израиля.* (Яндекс)

Стоит, однако, отметить, что, во-первых, эти свойства в той же мере действительны для других локативных предлогов (ср., например, (v)–(vi)), а во-вторых, такого рода сочетания, как кажется, проявляют больше свойств именных групп; так, при постпозиции предложной группы, по всей видимости, недопустима прономинализация (vii).

(v) *В Перми имеется 50 легальных тумб и щитов, на которых рекламное место стоит очень дешево - 1 рубль за квадратный метр в сутки.*

(vi) *60-тысячный «Эмирэйтс Стэдиум», некоторые места на котором стоят очень дорого, приносит вдвое больше денег, чем «Хайбери».* (Google)

(vii) ^{??}*В медвежьей шкуре нужно вырезать некоторые места. Они в ней запачканы.*

Наконец, такие сочетания не подпадают под то определение посессивной конструкции, которое используется в настоящей работе (см. раздел 1).

Таким образом, «эффект крысолова» допускают только конструкции с экстрапозицией посессора, причем он возможен не для всех выделяемых конструкций (либо, возможно, допустимость «эффекта крысолова» стоит считать одним из критериев для отнесения или неотнесения конструкции к числу конструкций с экстрапозицией посессора).

4.2.4. Свойства конструкции

«Эффект крысолова» при внешнем посессоре демонстрирует частично те же свойства, что и при внутреннем посессоре.

Во-первых, «эффект крысолова» при внешнем посессоре встречается чаще, если обладаемое входит в **предложную группу** (ср. сходные данные для внутреннего посессора в разделе 3.2.1), т. е. примеры, подобные (109), более частотны, чем примеры, подобные (110).

- (109) *Или это один из его обычных мальчиков, в руку **которому** через несколько десятков страниц ложится холодная и надежная рукоять браунинга?* [Виктор Пелевин. Жизнь насекомых (1993)] (НКРЯ)
- (110) *Он явно адресовался не философам, а своим молодым коллегам-студентам, мозги **которым** промывали профессиональные «матерьялисты».* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)] (НКРЯ)

Таблица 21. Частотность «эффекта крысолова»

при обладаемом – части тела животного или человека (стратегия с посессором в дативе)

	с «эффектом крысолова»	без «эффекта крысолова»	доля «эффекта крысолова», %
обладаемое входит в предложную группу	8	110	6,78
обладаемое не входит в предложную группу	2	171	1,16

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p \approx 0,02$.)

Во-вторых, «эффект крысолова» встречается при относительном местоимении *который* (111) чаще, чем при относительном местоимении *кто* (112) (ср. с данными для внутреннего посессора в разделе 3.1.6).

- (111) *По Дж. Фрэзеру, скандинавский рассказ о великане, в груди у **которого** не было сердца дает ключ к предполагаемому отношению между человеком и его тотемом.* (Яндекс)
- (112) *В этот великий миг каждый, в груди у **кого** бьется пролетарское сердце, должен встать на борьбу.* [С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)] (НКРЯ)

Таблица 22. Частотность «эффекта крысолова»

с относительными местоимениями *который* и *кто*

	с «эффектом крысолова»	без «эффекта крысолова»	доля «эффекта крысолова», %
<i>у которого</i>	37	161	18,69
<i>у кого</i>	2	53	3,64

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

Сходство этих свойств у конструкции с внешним посессором и конструкции с внутренним посессором при практически полном различии в их структуре говорит, вероятно, о том, что эти свойства определяются не столько синтаксической структурой, сколько особенностями линейной цепочки, создающими сложности при порождении и восприятии.

Часто «эффект крысолова» встречается во фразеологических сочетаниях (*на глазах у которого, под носом у которого, на хвосте у которого, за плечами у которого...*). Такие словосочетания встречаются не только в переносном (фразеологическом), но и в прямом значении, причем в последнем случае частотность «эффекта крысолова» оказывается ниже. Так, например, при употреблении сочетания *на глазах у которого / у которого на глазах* в прямом значении (113) предпочитается препозиция посессора, в переносном значении (114) — постпозиция посессора.

(113) *Давным-давно в журнале «Крокодил» публиковали карикатуру на человека будущего, у которого на глазах специальные видеоочки, а в рюкзаке за спиной висит видеоманитофон.* (Google)

(114) *Человек, на глазах у которого разрушают его жилище, не важно - будь то шалаши или особняк, способен на любое безрассудство.* (Google)

Таблица 23. Частотность «эффекта крысолова» во фразеологических сочетаниях

	<i>на глазах у которого</i>	<i>у которого на глазах</i>	% «эффекта крысолова»	<i>под носом у которого</i>	<i>у которого под носом</i>	%
прямое значение	2	27	6,9	0	17	0
переносное значение	73	48	60,33	9	20	31,03

(Различие в обоих случаях статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p < 0,01$.)

4.2.5. «Эффект крысолова» с препозицией относительного местоимения

В ряде случаев внешний посессор оказывается в абсолютном начале клаузы, а непосредственно после него идет обладаемое. Разумеется, такой порядок слов сам по себе говорит не о многом, т. к. в русском языке существует несколько процессов, затрагивающих взаимное расположение слов в предложении, и «выдвижение» в начало посессора и обладаемого могут быть совершенно независимыми.

Можно, однако, заметить, что в некоторых случаях такого выноса посессор и обладаемое образуют некое более тесное единство; так, для примера (115а) наиболее естественным кажется вариант произнесения, при котором после обладаемого делается пауза, и не вполне естественным — вариант произнесения, при котором пауза делается после посессора. Менее естественным кажется также пример (115б), в котором между посессором и обладаемым находятся другие слова.

(115а) *И будто лохматый пес, **которому** ^{??}(#) в нос ^{??}(#) залетело мелкое насекомое, трамвай потряхивает своей усатой головой.* (Яндекс)

(115б) *[?]... пес, **которому** залетело в нос мелкое насекомое*

В других же случаях (116б), напротив, вполне естественной кажется пауза после посессора, но не после обладаемого.

(116а) *Один мещанин, **которому** пожал руку Николай Второй, не мыл её целый месяц.* (Яндекс)

(116б) *Один мещанин, **которому** [?](#) руку (*#) пожал Николай Второй, не мыл её целый месяц.*

Можно предположить, что в первом, но не во втором случае представлен препозитивный аналог явления, которое рассматривалось выше в разделах 4.2.1–4.2.4.

При таком допущении оказывается, что данная конструкция при посессоре в дательном падеже возможна, в случае если обладаемое входит в предложную группу (115б), и невозможна, если обладаемое представлено только в виде именной группы (116б). Это косвенно подтверждается также тем фактом, что порядок слов, при котором обладаемое следует сразу за посессором, встречается значительно реже, если обладаемое не входит в предложную группу. Предположительно, возможность такого порядка слов не связана с рассматриваемой конструкцией.

Таблица 24. Частотность последовательности

«*который*_{Dat} + предложно-падежная форма, соответствующая обладаемому»⁴⁷

	подряд	на расстоянии в одно слово	доля неразрывного положения, %
<i>которому ухо</i>	9	45	16,67
<i>которому в ухо</i>	31	14	68,89

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Таким образом, препозитивный внешний посессор демонстрирует то же свойство, что внутренний посессор (см. раздел 3.2.1) и постпозитивный внешний посессор (см. раздел 4.2.4), а именно, оказывается чувствителен к положению обладаемого внутри предложной группы, однако, в отличие от предыдущих случаев, при препозитивном посессоре в дательном падеже действует абсолютный запрет на обладаемое, не входящее в предложную группу.

При внешнем посессоре, вводимом предлогом *у*, данная конструкция, как кажется, возможна и в том случае, если обладаемое не входит в предложную группу (117).

(117) *У меня на работе сотрудник у **которого брат** (^{OK}#) женился на гражданке России.*
(Яндекс)

При экстрапозиции обладаемого данная конструкция, по всей видимости, невозможна:

(118) *Вместе они смотрелись убийственно: невысокий темноволосый Мухаммед с бронзовой кожей и рослый, светловолосый Игорь, **который в плечах** (^{??}#) был чуть ли не вдвое шире араба.* (Яндекс)

(119) *Эриль обиженно засопел, явно подражая медведю, **которого в нос** (^{??}#) укусила пчела.* (Яндекс)

4.3. Выводы

1. В русском языке явление, по своим признакам напоминающее «эффект крысолова», возможно в единицах, проявляющих свойства независимых составляющих. Важно отметить, что это явление не является универсально допустимым, так, в сардинском языке оно, по всей видимости, невозможно (ср. примеры (120а–б), предложенные в [Jones 1993: 222], цит. по [König, Haspelmath 1997: 528]).

⁴⁷ Отбирались только примеры с выраженным подлежащим, т. к. на порядок слов в остальных случаях могли повлиять ограничения, связанные с актуальным членением (см. [Лютикова 2009: 501–503]).

(120a) A   *sos pitzinnos appo lavatu   sas dentes*
PREP DEF мальчики имею мыть.РТСР DEF зубы
'Мальчикам я почистил зубы'.

(120б) **Sas dentes a   sos pitzinnos appo lavatu*
DEF   зубы   PREP DEF мальчики имею мыть.РТСР
'Зубы мальчикам я почистил'.

В русском языке, как кажется, возможен не только буквальный перевод предложения (120б) (что само по себе не удивительно, т. к. в русском достаточно свободно допускается топиальный вынос нескольких составляющих), но и соответствующее относительное предложение:

(121) *Мальчики, зубы **которым** я почистил,...*

2. Типы внешнего посессора в русском различаются по тому, допускают ли они данное явление: оно невозможно во всех случаях экстрапозиции обладаемого и в некоторых случаях экстрапозиции посессора. Такое различие, возможно, следует считать дополнительным аргументом за рассмотрение экстрапозиции обладаемого и экстрапозиции посессора как различных синтаксических явлений.

3. Внешний посессор в рассматриваемой конструкции проявляет некоторые свойства, сближающие его с внутренним посессором. В частности,

а) «эффект крысолова» встречается при относительном местоимении *который* чаще, чем при относительном местоимении *кто*;

б) «эффект крысолова» встречается чаще, если обладаемое входит в предложную группу.

4. Большая частотность рассматриваемого явления во фразеологических сочетаниях указывает, вероятно, на его связь с единством данных единиц в плане речепорождения и речевосприятия и/или их семантическим единством (в противоположность исключительно синтаксическому единству, которым обычно объясняется «эффект крысолова»).

5. Сходное явление возможно при препозиции внешнего посессора, однако в этом случае действует более строгое ограничение на позицию обладаемого. При этом внешний посессор в дативе в рамках данной конструкции допускает только обладаемое, входящее в предложную группу. Данное ограничение хорошо согласуется с предсказаниями иерархии синтаксических отношений, доступных для обладаемого (The Syntactic Relation Hierarchy) из [Haspelmath 1999]:

(122) предложная группа $\subset$ прямое дополнение $\subset$ подлежащее при неаккузативном глаголе $\subset$ подлежащее при неэргативном глаголе $\subset$ подлежащее при переходном глаголе⁴⁸

Данная иерархия (предложенная прежде всего для языков Европейского ареала) предсказывает, что любая конструкция с внешним посессором, допустимая при обладаемом, занимающем одну из синтаксических позиций в (122), будет возможна также для всех позиций выше на иерархии.

В обычном случае русская конструкция с внешним посессором в дательном падеже допускает обладаемое в двух первых позициях на иерархии (предложная группа и прямое дополнение). Однако в контексте «эффекта крысолова» с препозицией относительного местоимения оказывается возможной только первая позиция на иерархии (предложная группа).

---

⁴⁸ «PP $\subset$ direct object $\subset$ unaccusative subject $\subset$ unergative subject $\subset$ transitive subject» [Haspelmath 1999: 124].

5. Конструкция с притяжательным местоимением *чей*

В данном разделе будут рассмотрены некоторые свойства конструкции с притяжательным местоимением *чей*, в частности, ограничения на эту конструкцию, связанные с одушевленностью вершины (разделы 5.1, 5.3.2). Эти свойства будут сопоставлены со свойствами конструкции с личными притяжательными местоимениями (раздел 5.2) и конструкции с приименным посессором, выраженным местоимением *который* в родительном падеже (раздел 5.3).

5.1. Одушевленность/неодушевленность имени в вершине

В большинстве случаев вершиной относительного предложения с маркером *чей* является одушевленное существительное, как в (123).

(123) *Значит, попробует выиграть тот наездник, чья лошадь в обычной ситуации не имела бы шансов.* [Анатолий Гладилин. Большой беговой день (1976-1981)] (НКРЯ)

Такой контекст, однако, не является обязательным. Так, в Академической грамматике указано, что обычно «слово *чей* способно заменять собою только существительные со значением лица, но не предмета», однако «отклонения от этого правила имеют место в случаях персонификации ... или тогда, когда заменяемое местоимением имя называет предмет, который в контексте может восприниматься как совокупность лиц...» [РГ 1980: § 2880]. Например, предлагается считать, что местоимение *чей* в (124) возможно потому, что существительное *институт* использовано в собирательном значении⁴⁹.

(124) *Институт, чьи сотрудники (завод, чьи рабочие) помогли убрать урожай, заслужил благодарность.* [РГ 1980: § 2880]

Можно, однако, заметить, что в современном русском языке местоимение *чей* используется значительно шире. В НКРЯ представлено значительное количество примеров (см. Таблицу 25 ниже), в которых местоимение *чей*, очевидно, не соотносимо с одушевленным референтом:

(125) *... дальше пошел текст, чье авторство принадлежало Шеремету.* [Михаил Кураев. Разрешите проявить зрелость!.. // «Знамя», 2000] (НКРЯ)

---

⁴⁹ Стоит отметить, что уже в этом примере неочевидно, что вершинное существительное — *институт* или *завод* — «воспринимается как совокупность лиц». Несомненно, что такая интерпретация для данных существительных допустима (ср. *В актовом зале собрался весь институт*), однако неочевидно, что она возможна в данном случае. В частности, против такой интерпретации говорит слово *рабочий* в (124), которое в обычном случае допустимо при посессоре обозначающем организацию (*рабочий этого завода*), а не группу лиц (*рабочий людей, работающих на этом заводе/ управляющих этим заводом*).

В Таблице 25 рассматривается диахроническая частотность союзного слова *чей* при следующих типах вершин: вершины с одушевленным существительным (123), вершины с неодушевленным существительным, соотносимыми с одушевленными объектами (124)⁵⁰, и вершины с неодушевленными существительными, несоотносимыми с одушевленными объектами (125).

Таблица 25. Изменение частотности местоимения *чей* при различных типах вершин

		1700–1900	1901–1950	1951–2000	2001–2007
одушевленные	количество	25	154	745	905
	на 10 млн.	8,59	38,39	137,77	200,48
	%	83,33	80,63	77,12	63,78
неодушевленные, соотносимые с одушевленными объектами	количество	5	21	91	193
	на 10 млн.	1,72	5,23	16,83	42,76
	%	16,67	10,99	9,42	13,6
прочие неодушевленные	количество	0	16	130	321
	на 10 млн.	0	3,99	24,04	71,11
	%	0	8,38	13,46	22,62
всего	количество	30	191	966	1419
	на 10 млн.	10,31	47,61	178,64	314,35
объем подкорпуса		29089683	40118320	54075717	45140722

Как видно из Таблицы 25, частотность клауз с союзным словом *чей* растет по крайней мере с начала XX века во всех значениях. Однако наиболее значительным оказывается рост частотности в группе с вершинами – неодушевленными существительными, не соотносимыми с одушевленными объектами, т. е. доля таких случаев также стабильно растет.

Таким образом, на протяжении всего XX века происходит постепенное увеличение частотности местоимения *чей* в функции относительного местоимения, сопровождающееся постепенным «проникновением» этого местоимения в зону неодушевленности.

На данный момент стратегия релятивизации неодушевленного посессора с помощью местоимения *чей* значительно уступает по частотности стратегии с местоимением

⁵⁰ К этой группе я отношу слова, которые **могут** реферировать к совокупности лиц (*пара, компания, народ, Европа*), а также слова, которые в контексте соотносимы с индивидуальными одушевленными объектами из-за действия метонимии (i).

(i) *Был ряд имен, чьи записи он никогда не приобрел бы для себя.* [Андрей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] (НКРЯ).

который⁵¹. Кроме того, замена местоимения *который* на *чей* при семантической неодушевленности посессора не всегда оказывается (в равной мере) возможной даже при грамматической одушевленности вершины, ср. (126а–б).

(126а) *Во-первых, надо было рассказать о взглядах Герцена — русского западника, чтением которого, напомним, утешалась в революционные годы родная тетья Андрея Сахарова.* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)] (НКРЯ)

(126б) ^{???} ... Герцена — русского западника, **чьим** чтением, напомним, утешалась в революционные годы родная тетья Андрея Сахарова⁵².

Кроме того, запрет, близкий к абсолютному, действует, если в вершине, реферирующей к неодушевленному объекту, нет существительного⁵³.

(127а) **Невозможно бороться против того, чьей частицей являешься сам.*

В этом случае единственным возможным способом релятивизации оказывается относительная клауза с местоимением *что* (127б).

(127б) *Невозможно бороться против того, частицей чего являешься сам.* [Игорь Кузьмичев. Дом на канале // «Звезда», 2003] (НКРЯ) (= (18а))

Об относительной частотности стратегий с маркерами *чей* и *который* в зависимости от одушевленности посессора см. ниже в разделе 5.3.2.

5.2. Синтаксические отличия от личных притяжательных местоимений

Свойства местоимения *чей* в целом напоминают свойства личных притяжательных местоимений (*мой, его...*). Существуют, однако, некоторые различия, не выводимые автоматически из свойств личных и относительных местоимений в русском языке.

---

⁵¹ Местоимение *чей* с неодушевленным референтом может использоваться чаще в художественных целях. Так, в стихотворениях И. Бродского (www.litera.ru/stixiya/authors/brodskij/all.html#samolet-letit-na) при неодушевленных вершинах на 16 случаев с *чей* (i) приходится всего 2 случая с местоимением *который*.

(i) *Камень, чей личный груз / освобождает от / данной системы уз.* (И. Бродский)

⁵² Возможно, запрет здесь связан не только со свойствами вершины, но и с типом отношения между посессором и обладаемым: как будет показано ниже, местоимение *чей* редко используется при объектном значении посессора.

⁵³ Редкие примеры с неодушевленной вершиной без существительного в Интернете находятся, однако они представляются совершенно неграмматичными:

(i) *Разумеется, "Фраза" сильно потеряла из-за цензуры, но вместе с тем и сильно выиграла особенно в главном - удалено было всё то, чьё место изначально было на помойке.* (Яндекс)

Не исключено, впрочем, что такие примеры демонстрируют дальнейший путь развития местоимения *чей*.

Так, местоимение *чей* используется почти исключительно в позиции в абсолютном начале клаузы⁵⁴, что несовместимо с некоторыми синтаксическими структурами⁵⁵.

Во-первых, местоимение *чей* невозможно, если обладаемое входит в какую-либо именную составляющую, не являясь ее вершиной:

(128a) *В этот момент она, улыбаясь, протянула руку Мэриан, и кончики их пальцев встретились в странном приветствии.* (Яндекс)

(128б) **Девушки, кончики **чьих** пальцев встретились в странном приветствии...*

Интересно, что в случае, если вся именная группа, кроме *чей*, может трактоваться как обладаемое, *чей* часто оказывается синтаксическим зависимым при обладаемом обладаемого⁵⁶:

(129) *А характеры людей, **чьи** кончики пальцев «украшены» завитками, такие же витиеватые, как и узоры на пальцах.* (Яндекс)

Как видно из Таблицы 26, для личных притяжательных местоимений такого рода конструкции в целом не характерны.

Таблица 26. Частотность местоимений *их* и *чей*

в позиции зависимого при обладаемом обладаемого

	<i>...кончики пальцев</i> (Яндекс)	+ часть тела или орган человека (НКРЯ)
<i>их...</i>	7	1492
<i>чьи...</i>	9	158

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p < 0,01$.)

⁵⁴ Это свойство, разумеется, связано с относительностью этого местоимения, однако не вытекает из нее напрямую, ср. местоимение *который*, которому может, в частности предшествовать обладаемое.

⁵⁵ Предшествовать местоимению *чей* может предлог (подробнее см. в разделе 5.3.3):

(i) *Меня он приучал тянуться в работе к тем режиссёрам и авторам, до чьего уровня исполнителю надо дотягиваться.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)] (НКРЯ)

Препозиция слов других частей речи встречается исключительно редко, ср. пример (ii), по всей видимости, единственный в основном подкорпусе НКРЯ:

(ii) *Удивительно, что не только коммуняки, подчиняясь чьим словам и поет эту муру Иван Иванович, но и многие строгие диссиденты проповедовали практически то же самое, но только с обратным знаком.* [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)] (НКРЯ)

«Эффект крысолова», при котором перед относительным местоимением находится предлог, по своим свойствам часто отличается от прочих разновидностей «эффекта крысолова», поэтому его часто относят к отдельному типу и называют «легким эффектом крысолова» (“light pied piping”) в противоположность «тяжелому эффекту крысолова» (“heavy pied piping”) (см., например, [De Vries 2006]). Таким образом, в этих терминах при местоимении *чей* оказывается возможен только «легкий эффект крысолова».

⁵⁶ В других случаях это, разумеется, невозможно, ср. **Гамлет, **чья** тень отца...*

Во-вторых, местоимение *чей* оказывается недопустимо при единицах, обычно занимающих крайнюю левую позицию в именной группе, таких как кванторные слова *все, каждый, любой*, ср. (130а–б).

(130а) *Все мои рассказы написаны на основе воспоминаний моих друзей.* (Яндекс)

(130б) **писатель, все чьи рассказы / чьи все рассказы написаны на основе воспоминаний его друзей*

Единицы, которые могут находиться как перед личными местоимениями, так и после них (*другой, тот или иной*), при местоимении *чей* возможны только во второй позиции:

(131) *Блистательная сага от автора, чей другой псевдоним — Джеймс Роллинс — стал в литературном мире синонимом слову «бестселлер».* (Яндекс)

При числительных от их взаимного расположения с притяжательным местоимением зависит значение именной группы (ср. *мои два друга*, предполагающее, что других друзей у меня нет, и *два моих друга*, допускающее существование других друзей). В этом случае с местоимением *чей* оказывается возможным только порядок слов, при котором это местоимение идет в начале, с соответствующим значением. Так, (132), как кажется, предполагает, что у собора только два шпиля.

(132) *А на самой вершине холма расположился сам собор, чьи два шпиля высятся в небе над городом.* (Яндекс)

Наконец, с местоимением *чей* невозможен порядок, при котором притяжательному местоимению предшествует прилагательное, ср. (133а–б) и данные в Таблице 27.

(133а) *А обычное моё состояние — это когда жизнь идёт, а я бегу где-то рядом.* [Елена Голованова. День победы Виктории (2002) // «Домовой», 2002.08.04] (НКРЯ)

(133б) ^{???} *Человек, обычное чье состояние...*

[Таблица 27.](#) Частотность позиции после прилагательного для личных притяжательных местоимений и местоимения *чей*

	А ... N	... А N	доля неначального положения, %
<i>чей</i>	0	791	0
<i>мой/твой/наш/ваш</i>	18030	87061	17,16

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p \ll 0,01$.)

Как кажется, в русском языке нет контекстов, с необходимостью требующих порядка слов, при котором притяжательное местоимение находится между обладаемым и зависящим

от него прилагательным, соответственно, этот запрет не делает невозможным использование стратегии релятивизации с маркером *чей*.

Интересно, однако, отметить, что в более ранних текстах, в которых такой порядок слов встречается значительно чаще (134), невозможность этого порядка слов для местоимения *чей*, по всей видимости, сказывалась на частотности данной конструкции.

(134) *Верных наших подданных никакими новыми податми не отягощать*. [[Анна Иоанновна]. «Кондиции», подписанные Анной Иоанновной в 1730 г. (1730)] (НКРЯ)

Так, если сравнить данные периода с 1700 по 1850 годы (когда прилагательное предшествовало притяжательному местоимению 1 или 2 лица⁵⁷ в 40,6% случаев) и данные периода с 1950 по 2007 год (когда прилагательное предшествовало притяжательному местоимению 1 или 2 лица в 13,2% случаев), оказывается, что в первый период относительное местоимение *чей* значительно реже использовалось в именных группах, содержащих прилагательное.

[Таблица 28.](#) Частотность местоимения *чей* в именной группе, содержащей прилагательное

	<i>чей</i> в ИГ без прилагательного	<i>чей</i> в ИГ с прилагательным	доля ИГ с прилагательным, %
1700–1850	262	5	1,87
1950–2007	5401	694	11,31

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p << 0,01$.)

Таким образом, как видно из Таблицы 28, в тот период, когда порядок слов с притяжательным местоимением, предшествующим прилагательному был более редким, чем в настоящее время, этот порядок слов с местоимением *чей* оказывался также более редким, чем сейчас, несмотря на то что в рамках данной стратегии он является единственным возможным.

5.3. Конкуренция стратегий релятивизации посессора с маркерами *который* и *чей*

В настоящем разделе будет рассмотрена конкуренция двух основных стратегий релятивизации посессора — с помощью притяжательного местоимения *чей* и относительного местоимения *который* в форме родительного падежа (стратегия с местоимением *который* в позиции внешнего посессора рассматриваться не будет).

5.3.1. Базовые различия

При релятивизации посессора местоимение *который* встречается значительно чаще, чем местоимение *чей*. Частично преобладание местоимения *который* объясняется редкостью

⁵⁷ Запрос был ограничен местоимениями 1 и 2 лица по техническим причинам.

стратегии с маркером *чей* при неодушевленных вершинах, однако стратегия с маркером *который* остается более частотной, даже если исключить из рассмотрения неодушевленные вершины. Приблизительное представление о сравнительной частотности относительных клауз с маркерами *чей* и *который* в современных текстах дают данные в Таблице 29.

Таблица 29. Частотность местоимений *чей* и *который* при релятивизации посессора (подкорпус с 1950 года)

	всего	%	только для одушевленных существительных в вершине непосредственно перед клаузой	%
<i>чей</i>	191	13	123	34,26
<i>который</i>	1278	87	236	65,74

Относительные конструкции с маркерами *чей* и *который* различаются по некоторым структурным характеристикам⁵⁸.

Во-первых, относительное местоимение *который* не вполне допустимо в коррелятивах, т. е. в таких относительных предложениях, которые синтаксически присоединяются ко всей клаузе, содержащей вершину, и находятся от нее слева, ср. (135а–б).

(135а) **Чья** смерть будет отважнее, тот и победил⁵⁹. [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)] (НКРЯ)

(135б) ^{???} Смерть **которого** будет отважнее, тот и победил.

Как отмечает О. В. Митренина, коррелятивы с местоимением *который* (в отличие от коррелятивов с другими местоимениями и местоименными наречиями) в современном русском языке встречаются редко, только в разговорной речи и при этом звучат архаично [Mitrenina 2010 (in press)].

В то же время, такие примеры (см. (136)) кажутся в целом более допустимыми, чем коррелятивы с местоимением *который* в позиции приименного посессора (135б).

⁵⁸ Как было отмечено в разделе 1.1, в настоящей работе не рассматриваются предикативные способы выражения посессивности, однако кажется важным отметить, что в составе именного сказуемого не вполне допустимо местоимение *который* в родительном падеже, ср. (i)–(ii).

(i) Кулан-это как раз тот кузнец, **чья** была собака. (Яндекс)

(ii) ^{??} Кулан-это как раз тот кузнец, **которого** была собака.

⁵⁹ Тот факт, что относительные предложения в примерах, подобных (135а), присоединяются ко всей клаузе, а не непосредственно к вершине, очевиден из примеров, в которых вершина входит в предложную группу:

(i) Строгий и грубый человек может иметь доброе сердце, но **чьи** слова хитросплетенны, **чье** обращение прелестно, у того редко доброе сердце. [Д. И. Фонвизин. Примечания на «Та-Гио» (1779)] (НКРЯ)

(136) *А **которые** с рассудка — те много думают.* [Ф. М. Достоевский. Бесы (1871-1872)] (НКРЯ)

Важно отметить, что ограничение на коррелятивы с местоимением *который* не объясняется исключительно ограничением на относительные предложения с *который* при вершине, не содержащей существительного: как видно из Таблицы 30, приименные постпозитивные предложения при вершине без существительного (137) встречаются чаще.

(137) *Даже после моего ходатайства? Ходатайства того, в лице **которого** говорит римская власть?* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (НКРЯ)

[Таблица 30.](#) Частотность коррелятивных и приименных постпозитивных относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершине без существительного⁶⁰

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i>
коррелятивы	20	0	100
постпозитивные клаузы	20	8	71,43

(Различие статистически значимо, двусторонний критерий Фишера, $p \approx 0,02$.)

Таким образом, коррелятивные предложения с посессором, выраженным местоимением *который* в форме родительного падежа, являются крайне редкими, причем это ограничение не объясняется исключительно предпочтительностью относительной клаузы с *который* при вершине, содержащей существительное.

Другая структура, допускающая использование *чей*, но не *который* — безвершинные предложения:

(138а) *Поднимите / пожалуйста / руку / **чьи** родители в субботу приходили на субботник.* [Урок в начальной школе (дорожные знаки) (2007)] (НКРЯ, устный подкорпус)

(138б) **Поднимите, пожалуйста, руку, родители **которых** в субботу приходили на субботник.*

Безвершинные предложения с местоимением *чей* особенно интересны по следующей причине: во многих языках (в частности, в какой-то мере в русском) действует правило, по которому группа, в которую входит относительное местоимение, в безвершинном относительном предложении должна принадлежать к той же категории, которая требуется в главной клаузе (т. н. Category matching effects), и стоять в форме, внешне совпадающей с той формой, которая требуется в главной клаузе (Case matching effects, см., например, [De Vries 2002: 44]). В соответствии с этим правилом, например, предложение (139а) допус-

⁶⁰ Данные в Таблице 30 не отражают сравнительную частотность коррелятивных и приименных постпозитивных относительных клауз.

тимо, поскольку формы местоимения *что*, соответствующие его позиции в относительной клаузе (номинатив) и позиции зависимой клаузы в главной (аккузатив) совпадают. Предложение (139б) оказывается недопустимым потому, что категория группы, в которую входит относительное местоимение, не совпадает с той, которая требуется в главной клаузе. Предложение (139в) оказывается также недопустимым, поскольку в нем формы, которые требуются в зависимой и главной клаузе (номинатив и инструменталис), не совпадают.

(139а) *Возможно, это не самый лучший вариант (но и не худший), просто использовал, **что** было под рукой.* (Яндекс)

(139б) *...просто использовал ***что** / ?? **на что** наткнулся.*

(139в) **... просто пользовался **что** было / **чем** было под рукой.*

В русском языке существуют некоторые контексты, в которых данное правило нарушается:

(140) *Чертеж Ярослав выложил, **кому** нужно может сделать сам.* (Яндекс)

Эти нарушения обычно заключаются в том, что относительное местоимение стоит в форме, несовпадающей с той, которая была бы возможна в главной клаузе (140), или входит в предложную группу⁶¹.

Как кажется, в примере (138а) данное правило также нарушается, поскольку категориальная принадлежность относительного местоимения не совпадает с той, которая требуется для заполнения позиции в главной клаузе⁶².

По всей видимости, для относительных предложений с местоимением *чей* наиболее естественным контекстом, в котором нарушается это правило, является императив 2 (138а) или 3 лица (141а), ср. с (141б)⁶³.

(141а) *Вы в курсе, что зам. главы Раменского района заявил, что они не будут убирать "мусор", пусть **чьи** дома сгорели сами его и убирают!!!* (Яндекс)

(141б) *?? **Чьи** дома сгорели сами уберут мусор.*

---

⁶¹ Такого рода нарушения не являются уникальной особенностью русского языка, см. например [Izvorski 1995].

⁶² Теоретически, впрочем, можно считать, что правило совпадения категории в данном случае выполняется за счет именной группы, в которую входит местоимение *чей* (*чьи родители*), хотя в этом случае придется считать, что данное правило не ориентируется ни на семантику, ни на структуру составляющих, что кажется абсурдным.

⁶³ Как кажется, данный контекст является наиболее естественным для нарушения данного правила и в других типах безвершинных предложений, ср. (i)–(ii):

(i) *А ну, — говорю, — подходи, **кому** жизнь надоела.* [Василий Белов. Плотницкие рассказы (1968)] (НКРЯ)

(ii) *? Он говорит, чтобы подходили **кому** жизнь надоела.*

5.3.2. Свойства вершины

Важным фактором, влияющим на выбор той или иной стратегии, является **одушевленность** имени в вершине клаузы.

Как видно уже из данных в разделе 5.1, описание типов вершин, допускающих и не допускающих относительную клаузу с местоимением *чей*, не сводимо к бинарной оппозиции по одушевленности.

Вычисления показывают, что значимыми оказываются несколько противопоставлений.

Во-первых, отдельную группу образуют личные местоимения: как видно из Таблицы 31 при этом типе вершин доля относительных клауз с местоимением *чей* (142) значительно выше, чем у одушевленных существительных.

(142) *Мы, чьи лучшие рабочие годы — с двадцати пяти до сорока — ушли водой в песок, погрязли в болоте, ухнули в бездонную пропасть...* [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дольше века... (1999-2003)] (НКРЯ)

Абсолютного запрета на относительную клаузу с местоимением *который* при этом нет:

(143) *Это говорите вы, вы, в гостиной **которой** собирается цвет...* [Максим Горький. Жизнь Клим Самгина. Часть 4 (1928-1935)] (НКРЯ)

Таблица 31. Сравнительная частотность относительных предложений с *чей* и *который* при личных местоимениях и одушевленных существительных в вершине

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
личные местоимения	30	17	63,83
одушевленные существительные	2286	9397	19,57

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Во-вторых, значимой оказывается граница между людьми и животными: как видно из Таблицы 32, при вершинах, реферирующих к людям, частотность относительной клаузы с *чей* выше.

Таблица 32. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах, реферирующих к людям и животным

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
люди	1900	7565	20,07
животные	78	424	15,34

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p = 0,01$.)

В-третьих, разумеется, значимой оказывается граница между одушевленными и неодушевленными существительными⁶⁴: при неодушевленных существительных доля относительных клауз с маркером *чей* очень мала.

Таблица 33. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах с одушевленным и неодушевленным существительным в вершине

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
одушевленные	1829	5194	26,04
неодушевленные	777	15100	4,89

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Наконец, некоторые семантические группы выделяются среди тех вершин, которые реферируют к неодушевленным объектам. Так, очень высока доля относительных клауз с маркером *чей* при вершинах, референтами которых являются растения, как в (144).

- (144) *Это и гортензии, чьи соцветия ярче на кислых почвах, и люпины, и рододендроны.*
[Сад на кислых почвах (2003) // «Сад своими руками», 2003.09.15] (НКРЯ)

Таблица 34. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах, референтом которых являются растения

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
растения	28 ⁶⁵	132	17,5
в среднем для неодушевленных существительных	653	13621	4,15

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Среди вершин с неодушевленным существительным в вершине сравнительно высокой оказывается доля относительных клауз с маркером *чей*, в случае, если это существительное является именем собственным (145), см. данные в Таблице 35.

⁶⁴ Здесь термин «одушевленность» используется в грамматическом значении, однако, предположительно, более значимым в данном противопоставлении оказывается семантическая одушевленность, которая сильно коррелирует с одушевленностью грамматической.

⁶⁵ Доля растений в выборке в действительности несколько больше (36 из 777), однако не все они находятся при автоматическом поиске: частично из-за того, что в семантической разметке соответствующих существительных не указано, что они называют растения (так, автоматический поиск не находит название водоросли *вольвокс*), частично из-за неконтактного расположения слова, обозначающего растение и относительной клаузы (*пальма в два обхвата, чья...*).

- (145) *Посреди холмов, покрытых лесом, возвышается аббатство Нересхайм, **чье** основание восходит к 1095 году.* [Плодотворные контакты (2003) // «Российская музыкальная газета», 2003.06.11] (НКРЯ)

Таблица 35. Частотность имен собственных

в вершинах относительных клауз с маркерами *чей* и *который*

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
имена собственные	113	1479	7,02
в среднем для неодушевленных существительных	777	15100	4,89

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

Как кажется, использование относительного предложения с *чей* характерно также для вершин, реферирующих к объектам следующих типов: организации и заведения (146), здания (147), географические и астрономические объекты (в частности, населенные пункты) (148), транспортные средства (149), литературные произведения и печатные издания (150).

- (146) *Как сейчас живет фирма, **чьи** научно-технические интересы простирались от дна морского до Луны и глубин космоса?* [Российское оружие: война и мир (1999)] (НКРЯ)
- (147) *Как по заколдованному замку, **чья** хозяйка уколола себе палец веретеном, Кобенцель прошел из кабинета к парад-ному, спустился по ступеням и бодро зашагал в сторону Миллионной.* [Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)] (НКРЯ)
- (148) *Команда обслуживает и близлежащие поселки, **чьи** жители учат детей: при пожаре звоните в монастырь.* [Юрий Николаев, Дмитрий Руднев. Священники и пожарные договорились о бартере (2002) // «Известия», 2002.08.06] (НКРЯ)
- (149) *В мире немного машин, **чей** дизайн не менялся на протяжении долгих лет.* [Александр Новиков, Дмитрий Гронский. Люди любят грузовик (2002) // «Автопилот», 2002.02.15] (НКРЯ)
- (150) *Стихотворения, **чей** успех вызван не столько качеством стиха, сколько жаждой времени: "Гренада" <М. Светлов>, "Жди меня" <К. Симонова>, "Физики и лирики" <Б. Слуцкий>* [Варлам Шаламов. Дневники (1954-1979)] (НКРЯ)

Проверить это предположение для каждой из этих групп вряд ли возможно, однако, как видно из Таблицы 36, в совокупности они составляют значительную часть случаев релятивизации с маркером *чей*, значительно большую, чем при релятивизации с маркером *который*.

Таблица 36. Частотность некоторых типов неодушевленных существительных в вершинах относительных клауз с маркерами *чей* и *который*⁶⁶

	организации, здания...	другое	%
<i>чей</i>	293	226	56,45
<i>который</i> , первые 100	14	86	14

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.)

Обращает на себя внимание тот факт, что перечисленные выше группы приблизительно соответствуют тем классам объектов, которые часто обозначаются именами собственными (ср. завод «Красный треугольник», Мраморный дворец, Санкт-Петербург, планета Земля, шхуна «Эспаньола», «Отцы и дети»). По всей видимости, факторы, влияющие на присвоение некоторому объекту имени собственного (прежде всего, значимость отдельных объектов, в не их типов), оказываются релевантными и при выборе стратегии релятивизации; т. е. стратегия релятивизации с *чей* с большей вероятностью используется в том случае, если вершина реферирует к такому типу объектов, для которого существенно противопоставление индивидуальных объектов.

Другим параметром, взаимодействующим с выбором стратегии релятивизации оказывается наличие при вершинном существительном местоименных модификаторов *тот* (151), *такой* (152).

(151) *А это, — обратился он ко мне, — тот журналист, письмо которого вы цитировали.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)] (НКРЯ)

(152) *Бывают такие люди, слова которых похожи на хорошо очищенные орехи.* [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)] (НКРЯ)

Как видно из Таблицы 37, в случае если в вершине находится местоимение *такой*, доля относительных клауз с *который* оказывается значительно выше, чем при местоимении *тот*.

Таблица 37. Местоименные модификаторы *тот*, *такой* при вершине (только для одушевленных существительных в вершине)

	<i>такой</i>	<i>тот</i>	доля <i>такой</i> , %
<i>чей</i>	3	102	2,86
<i>который</i>	38	262	12,67

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

⁶⁶ В данной таблице не учитываются имена собственные, очевидно собирательные существительные и растения.

Таким образом, вершина с местоимением *такой* оказывается более благоприятным контекстом для относительной клаузы с *который*, а вершина с местоимением *тот* — благоприятным контекстом для относительной клаузы с *чей*. Особенно редки примеры с местоимением *такой* в вершине и относительной клаузой с маркером *чей* (153).

- (153) *Пришлось хватать кого попало: либо кого-нибудь из штрафных, либо такого матроса, **чья** физиономия им не нравилась.* [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)] (НКРЯ)

Как отмечает Н. Р. Добрушина, «именная группа с *такой* обычно реферирует к классу объектов ... в то время как именная группа с *тот* реферирует к единичному объекту, даже если он неопределенный»⁶⁷. Таким образом, относительная клауза с маркером *чей* предпочитается при вершинах, которые реферируют к единичному объекту, а не к классу объектов (ср. выводы выше из данных о частотности вершин с именами собственными и именами, относящимися к тем же семантическим классам, что и имена собственные).

5.3.3. Свойства обладаемого

На выбор стратегии релятивизации оказывают влияние также некоторые характеристики обладаемого.

Во-первых, выбор стратегии релятивизации неслучайным образом соотносится с синтаксической позицией, которую обладаемое занимает в относительной клаузе. Как видно из Таблицы 38, относительная клауза с маркером *чей* составляет самую большую часть от релятивизации посессора при подлежащем (154), реже встречается при релятивизации посессора при прямом дополнении (155), еще реже — при релятивизации посессора при косвенных дополнениях (156) и практически невозможна при релятивизации посессора посессора ср. (157а–б)⁶⁸.

- (154) *Хрестоматийный пример такой эволюции: цепочка последовательно опровергнутых астрономических теорий --от Птолемея через Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона к Эйнштейну, **чья** теория (пока) признаётся лучшей.* [Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003] (НКРЯ)
- (155) *Рыцарю, **чью** сломанную руку исцелил апостол Яков и который забыл посетить его гробницу, этот апостол в наказание сломал другую руку.* [С. А. Еремеева. Лекции по истории искусства (1999)] (НКРЯ)

---

⁶⁷ «An NP with *такой* usually refers to a class of objects and thus is more compatible with irreal mood form, while an NP with *тот* refers to a single object, even if it is not definite» [Dobrushina in press].

⁶⁸ Рассматривать при расчетах падежное оформление вместо собственно синтаксических позиций позволяет тот факт, что в русском языке эти два параметра сильно скоррелированы.

(156) *Чему же могут научить нас миссионеры, **чьим** сектам всего несколько десятилетий от роду?* [митрополит Владимир (Иким). ...А друзей искать на Востоке (1999)] (НКРЯ)

(157а) *Авторы этих пособий теряются в тени великих схоластов, крохами учёности **которых** они в основном пробавлялись.* [А. Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних веков (1976)] (НКРЯ)

(157б) *... в тени великих схоластов, крохами **чьей** учёности они в основном пробавлялись

Таблица 38. Частотность различных падежных форм у обладаемого в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине)⁶⁹

	Nom	Acc	Dat	Ins	Loc	Gen (приименной)
<i>чей</i>	239	42	16	88	166	0
<i>который</i>	562	168	103	591	1985	275
доля <i>чей</i> , %	29,84	20	13,44	12,96	7,72	0

Типы обладаемых, выделяемые по данным в Таблице 38, очевидным образом соотносятся с позициями на иерархии доступности именных групп (см. раздел 2), при этом относительные клаузы с маркером *чей* предпочтительнее при обладаемых, занимающих более высокое положение на иерархии доступности.

Ряд ограничений на ту или иную стратегию неслучайным образом связан с линейным расположением маркеров *чей* и *который* относительно обладаемого, препозитивным и постпозитивным соответственно.

Так, как было указано в разделе 5.2, местоимение *чей* встречается почти исключительно в абсолютном начале клаузы, что несовместимо с некоторыми типами синтаксической структуры обладаемого, такими как именная группа с квантором и именная группа, входящая в состав другой именной группы. В этих случаях используется стратегия релятивизации с маркером *который*, ср. (157а–б), (158а–б).

(158а) *Будь Николай Григорьевич величайшим человеком, каждое слово **которого** важно для истории, и то не стоило собирать в эту папку столько рухляди и пустяков.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)] (НКРЯ)

⁶⁹ Данные в Таблице 38 **не отражают** относительную частотность обладаемых в различных падежах.

(1586) *Будь Николай Григорьевич величайшим человеком, ^{??}чье каждое слово / *каждое **чье** слово важно для истории...*

С некоторыми запретами связана также линейная позиция местоимения *который*. Так, как и прочие приименные генитивные зависимые, местоимение *который* в подавляющем большинстве случаев находится в позиции непосредственно после обладаемого, и не допускает помещения других зависимых между ним и обладаемым, ср. ^{???}*Одиссей, возвращение на Итаку **которого**...*; ^{???}*Одиссей, желание вернуться **которого**...* Для большинства типов зависимых этот запрет не делает невозможным использование стратегии с маркером *который*, т. к. они могут отрываться от своей вершины, ср. *Одиссей, возвращение **которого** на Итаку...*; *Одиссей, желание **которого** вернуться...* Невозможной стратегия с местоимением *который* оказывается в случае, если зависимое обладаемого не может от него отрываться, как при некоторых типах приложения, ср. (159а–б).

(159а) *Во-первых, я познакомился с ужасно колоритным дядькой, **чья** дочка-красавица, вот удача, работает в российском консульстве в Милане...* (Яндекс)

(159б) ^{???}*дядька, дочка-красавица **которого** работает в российском консульстве / * дядька, дочка **которого** красавица работает в российском консульстве*⁷⁰

При препозитивном приложении возможны обе стратегии релятивизации (160)–(161).

(160) *С настоящими морскими пиратами, контрабандистами, тонущими кораблями с трюмами, наполненными золотом, любовными интригами и капитаном-героем, красавица-дочь **которого** ничего не боится и даже спасает из заточения отца и друзей?* (Яндекс)

(161) *Например, владелец сети ресторанов традиционной вьетнамской кухни, **чья** красавица-дочь учится в США, по вечерам выкладывает из разноцветных камешков пейзажи и пагоды, чтобы потом отнести их в ближайшую лавку.* (Яндекс)

В случае если приложение может отрываться от своей вершины, стратегия реляти-

---

⁷⁰ В случае если приложение использовано в значении сравнения, релятивизация посессора с помощью местоимения *который* возможна:

(i) *А забавный зверёк, глазки-бусинки **которого** сейчас смотрели на Дэни, вдруг вызвал у мальчика симпатию и какую-то тёплую грусть...* (Яндекс)

Вероятно, такое различие между приложениями, характеризующими предмет по качественному признаку (159) и по подобию (i) (в терминологии [РГ 1980: § 1820]), говорит о том, что во втором случае именные основы образуют более тесное единство. На то же указывают и другие признаки, например, невозможность использования приложения в значении характеристики по подобию в предикативной функции, ср. (ii)–(iii).

(ii) ^{???}*Его глазки — бусинки.*

(iii) *Его дочь — красавица.*

визации с *который* также допустима:

(162) *Говорим еще о М. П. Арцыбашеве, рассказ которого «Кровь» Лев Николаевич рекомендовал в наш журнал, вегетарианстве и другом.* [И. И. Перпер. У Льва Николаевича Толстого и его друзей (1909)] (НКРЯ)

Как кажется, с постпозитивным положением местоимения *который* по отношению к вершине в какой-то мере связана также предпочтительность этой стратегии при более коротких составляющих. Так, доля относительных клауз с маркером *чей* оказывается выше, если обладаемое выражено сочиненной группой, как в (163)–(164).

(163) *В этом растлении человеческой души в значительной мере повинен блатной мир, уголовники-рецидивисты, **чьи** вкусы и привычки сказываются на всей жизни Колымы.* [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] (НКРЯ)

(164) *Хотя, конечно же, были отдельные герои, сознание и совесть **которых** никогда не засыпали.* [Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)] (НКРЯ)

[Таблица 39.](#) Частотность сочинения обладаемых в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине)

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
с сочинением обладаемых	91	157	36,69
всего	1990	5194	27,7

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

Кроме того, стратегия релятивизации с маркером *который* оказывается практически невозможной в том случае, если обладаемое — фрагмент прямой речи, ср. (165а–б).

(165а) *бесят непрофессионалы, **чье** "ой, простите, забыл" оборачивается катастрофой мирового масштаба.* (Яндекс)

(165б) *??? непрофессионалы, "ой, простите, забыл" **которых** оборачивается катастрофой...*

Важно, однако, отметить, что в этом случае значимой оказывается по меньшей мере не только длина линейной цепочки, соответствующей обладаемому: как видно из (166а–б), стратегия релятивизации с маркером *который* оказывается не вполне допустимой и в том случае, если фрагмент прямой речи, являющийся обладаемым в относительной клаузе, состоит только из междометия.

(166а) *Там, помню, был ещё робот Альфа, **чьё** «Ай-яй-яй-яй-яй» забавляло меня до коликов.* (Яндекс)

(166б) *?? робот Альфа, «Ай-яй-яй-яй-яй» **которого** забавляло меня до коликов*

Наконец, стратегия релятивизации с маркером *который* оказывается не вполне допустимой, в случае если обладаемое выражено именем собственным (167а–б).

(167а) *Так же как 1990-й стал «годом Линча», а 1994-й — «годом Тарантино», нынешний можно назвать именем Ларса фон Триера, **чья** «Танцующая в темноте» не только победила в Канне и была признана лучшим фильмом Европы, но вызвала самый громкий, не всюду, впрочем, позитивный, резонанс.* [Андрей Плахов. На экранах мира гладиаторы, драконы и тигры (2001) // «Аргументы и факты», 2001.01.03] (НКРЯ)

(167б) *??? Нынешний год можно назвать именем Ларса фон Триера, «Танцующая в темноте» **которого** вызвала громкий резонанс.*

Как и в случае с прямой речью, длина обладаемого на возможность использования относительной клаузы с *который* не влияет или влияет незначительно, ср. (168а–б).

(168а) *Начала это дело Маруська Шевелева, **чей** Сенька каждую субботу после бани норовил вроде бы смотаться на дежурство, а на самом деле до утра пролеживал у Панки под пышными пологам.* [Виль Липатов. Деревенский детектив/ Панка Волошина (1967-1968)] (НКРЯ)

(168б) *??? Начала это дело Маруська Шевелева, Сенька **которой** каждую субботу норовил вроде бы смотаться на дежурство...*

Последний пример интересен также следующим: имя *Сенька* относится в терминах [РГ 1980: §1124] к числу имен собственных в узком смысле (в отличие от названия «Танцующая в темноте» которое является собственным наименованием), а эта группа слов, как кажется, в целом не допускает генитивных зависимых (??? *Сенька Маруськи Шевелевой*), тогда как с притяжательными прилагательными и местоимениями оказывается возможна (ср. (168а), а также *ее Сенька, Маруськин Сенька*).

Ещё одним фактором, влияющим на выбор стратегии релятивизации, является число обладаемого: как видно из Таблицы 40, относительная клауза с маркером *чей* встречается чаще при обладаемом во множественном числе.

[Таблица 40.](#) Число обладаемого в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине)

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
единственное число	1605	4445	26,53
множественное число	749	1537	32,76

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.)

5.3.4. Выражение участников при номинализации

Особого внимания заслуживает выражение с помощью местоимений *который* и *чей* участников ситуации, выраженной отглагольным существительным, как в (169а).

Типы этих участников можно подразделить на три класса, в зависимости от того, роли какого участника при соответствующем глаголе соответствует посессор при номинализации: роли А-участника (агенсаподобного участника при переходном глаголе, (169б)), S-участника (единственного ядерного участника при непереходном глаголе, (170б)) или О-участника (пациенсоподобного участника при переходном глаголе, (171б)).

(169а) *Большевики, добавляет он, «орудие в руках Божьих, как и Навуходоносор, **чье** завоевание Иерусалима помогло распространению веры в Единого Бога».* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997-2002)] (НКРЯ)

(169б) *Навуходоносор завоевал Иерусалим.*

(170а) *Оно разработало три явно запоздалых плана под кодовыми зловещими названиями птиц, **чье** появление символизирует беду: «Гриф», «Кондор» и «Альбатрос».* [Сергей Балмасов. Дьен-Бьен-Фу: подвиг и Голгофа французского иностранного легиона (2003) // «Солдат удачи», 2003.12.03] (НКРЯ)

(170б) *Птицы появляются.*

(171а) *А Аслана Масхадова, **чье** избрание президентом Чечни в 1997 году в присутствии многочисленных европейских наблюдателей проходило в гораздо более демократических условиях, чем палестинское волеизъявление в 1996-м, называют террористом и сравнивают с бен Ладеном.* [В. В. Кара-Мурза-младший. Способность к диалогу -- признак сильной власти (2003) // «Независимая газета», 2003.06.01] (НКРЯ)

(171б) *Аслана Масхадова избрали президентом Чечни.*

Частотность местоимений *чей* и *который* в позициях, соответствующих А-, S- и О-участнику, можно увидеть в Таблице 41.

[Таблица 41.](#) Частотность местоимений *чей* и *который* при отглагольных существительных на *-ние* со значением имени действия (только для одушевленных существительных в вершине)

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
А	6	0	100
S	22	65	25,29
О	2	46	4,17

Как видно из Таблицы 41, стратегия релятивизации с местоимением *чей* составляет наибольшую долю от релятивизации позиции А-участника при номинализации, меньшую — от релятивизации позиции S-участника при номинализации, и совсем редко встречается в позиции О-участника при номинализации.

Данное распределение частично предсказывается правилом, выведенным Г. Корбеттом для славянских языков, по которому притяжательные прилагательные [а к ним условно можно отнести и притяжательные местоимения — *М. Х.*] встречаются в субъектной функции не реже, чем в объектной, и допускают не меньшее количество разновидностей субъектных употреблений^{71, 72}.

5.4. Выводы

1. Частотность стратегии релятивизации с маркером *чей* убывает по мере продвижения по иерархии (172).

(172) вершина относительной конструкции:

личные местоимения > люди > животные > растения; неодушевленные объекты – имена собственные, а также нарицательные существительные тех же классов⁷³ > др.

---

⁷¹ «The range and frequency of use of the PA [possessive adjectives — *М. Х.*] for the subjective genitive are at least as great as for the objective genitive» [Corbett 1987: 330].

⁷² Связь притяжательных местоимений с позицией А-участника видна также в следующем примере:

(i) *Его преследование редактора.* [Падучева 1984: 59]

Как отмечает Е. В. Падучева, в случае если притяжательное местоимение зависит от имени действия, от которого зависит также существительное в родительном падеже, как в примере (i), для местоимения оказывается невозможным объектное прочтение [Падучева 1984: 59].

Ср. также [Волк 2009b], где отмечается, что при одном из типов отглагольных имен притяжательные прилагательные и согласующиеся притяжательные местоимения допускают только агентивную интерпретацию, тогда как существительные в родительном падеже, а также несогласующиеся притяжательные местоимения (*его, ее, их*) допускают как агентивную, так и пациентивную интерпретацию, см. примеры (ii)–(iii), взятые из [Волк 2009b]:

(ii) *Данные нашего исследования говорят о том же...* [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005] (**ОК мы исследовали, #нас исследовали**)

(iii) *Ряд алгоритмических схем с соответствующими результатами их исследования представлен в работе [5].* [Я. Е. Львович, С. Ю. Белецкая. Алгоритмизация слабоформализованных задач оптимального выбора на основе рандомизированных процедур поискового типа // «Информационные технологии», № 11, 2004] (**пациентивная интерпретация**)

⁷³ Данная часть иерархии (включающая растения, имена собственные и слова, относящиеся к тем же семантическим классам, что и имена собственные), вероятно, также может быть упорядочена, но имеющихся данных для этого недостаточно.

Как несложно заметить, данная иерархия (кроме своей предпоследней позиции) представляет собой усеченный вариант иерархии одушевленности, восходящей к работе [Silverstein 1976].

2. Притяжательное местоимение *чей* значительно чаще используется при вершине с местоименным модификатором *тот*, чем при вершине с местоименным модификатором *такой*. Такое противопоставление, по всей видимости, указывает на предпочтение клауз с местоимением *чей* при вершинах, реферирующих к единичным объектам, а не к классам объектов.

3. Относительная клауза с местоимением *чей* предпочитается при обладаемых, находящихся выше на иерархии доступности.

4. Относительная клауза с местоимением *чей* является единственным возможным или явно предпочтительным средством релятивизации посессора при следующих типах обладаемого: существительное с зависящим от него приложением, фрагмент прямой речи, имя собственное.

5. При отглагольных существительных со значением имени действия относительная клауза с маркером *чей* является явно предпочтительным вариантом при релятивизации позиции А-участника, относительная клауза с маркером *который* — при релятивизации позиции О-участника.

Как кажется, часть наблюдаемых признаков может быть объяснена с помощью принципа референциальной компактности Е. В. Падучевой, согласно которому «референциально независимая именная группа (в особенности именная группа, референция которой известна говорящим) должна быть введена в денотативное пространство высказывания раньше, чем именные группы, которые от нее референциально зависят»⁷⁴.

Очевидно, что данному условию в современном русском языке удовлетворяет посессор, выраженный местоимением *чей*, но не посессор, выраженный местоимением *который*⁷⁵. Можно предположить, что местоимение *чей* значительно чаще, чем местоимение *который*, используется для введения нового референта в позиции обладаемого, т. е. что соответствующие стратегии релятивизации противопоставлены по тому, какого рода генитивные отношения они обычно выражают: с обладаемым, референциально зависимым от посессора,

---

⁷⁴ «Principle of referential compactness:

A referentially autonomous NP (in particular, a NP the reference of which is known to the speakers) must be introduced into the denotative space of the utterance earlier than its referentially dependent NPs» [Paducheva 2004: 355].

⁷⁵ Вероятно, свойства стратегии релятивизации с местоимением *чей* связаны также с наличием на этом местоимении показателя согласования с вершиной-обладаемым: о связи согласования на посессоре с его топикальностью см. [Lander 2010].

или с референциально независимым обладаемым (“anchoring genitives” и “non-anchoring genitives” соответственно, см. об этом противопоставлении [Кортжевская-Тамм 2002]).

Особые средства маркирования при введении нового референта должны быть необходимы, если этот референт минимально предсказуем (этому условию очевидно отвечают имена собственные и фрагменты прямой речи).

Это предположение подтверждают также следующие подсчеты: относительные клаузы с местоимением *чей* встречаются чаще при обладаемом, выраженном словом *сын* (173), чем при обладаемом, выраженном словом *отец* (174), см. данные в Таблице 42.

(173) *Тут основное противоречие: человек, **чей** отец погублен Петром, служит императору верой и правдой.* (Яндекс)

(174) *Его взял к себе человек, **чей** сын также пропал без вести.* (Яндекс)

Таблица 42. «Предсказуемость» обладаемого
в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (Яндекс)

	<i>чей</i>	<i>который</i>	доля <i>чей</i> , %
<i>человек, ... отец ...</i>	97	209	31,7
<i>человек, ... сын ...</i>	55	75	42,31

(Различие статистически значимо, χ^2 , $p \approx 0,03$.)

Очевидно, что у всякого человека есть отец, но не у всякого человека есть сын, следовательно обладаемое, выраженное словом *отец*, является более «предсказуемым» и поэтому чаще используется с относительной клаузой с местоимением *который*.

В свете этого различия неслучайными оказываются также свойства вершины: объекту, служащему для референциального определения другого объекта естественно быть единичным и одушевленным (ср. типичные свойства таких единиц в [Кортжевская-Тамм 2002]).

Как кажется, с этим же различием связано предпочтение местоимения *чей* в позиции А-участника при номинализации: как известно (см., например, [Du Bois 2003: 34]) в языках мира избегается введение новых аргументов в позиции А-участника; т. е. эта позиция используется, как правило, для выражения данных участников, а такие участники скорее могут оказаться референциальным «якорем» (“anchor”)⁷⁶.

⁷⁶ Разумеется, возможно также объяснение, опирающееся на невозможность одинакового поверхностного выражения двух зависимых существительного (здесь А- и S-участника при номинализации). Стоит однако отметить, что в русском языке этот запрет может нарушаться, см. [Гращенков 2004].

6. Выводы

1. В русском языке для релятивизации посессора может использоваться одна из трех посессивных конструкций:

- конструкция с приименным генитивным зависимым;
- конструкция с внешним посессором;
- конструкция с притяжательным местоимением.

2. При релятивизации данные конструкции проявляют ряд свойств, отсутствующих в других контекстах. Так, в **конструкциях с генитивным зависимым** на разных этапах развития русского языка оказываются допустимы следующие явления:

- вариативность в линейном порядке посессора и обладаемого (*которого правила/правила которого*);
- вариативность в линейном порядке посессора и предлога, от которого зависит именная группа, возглавляемая обладаемым (*которых в пример, на которого сестре*);
- распространение семантической сферы действия посессора на сочиненную группу при его синтаксической зависимости от первого конъюнкта (*жизнь которого и смерть*).

В **конструкциях с притяжательным местоимением** при релятивизации возникает ряд ограничений на синтаксические структуры обладаемых, несовместимые с начальным положением относительного местоимения в клаузе. В частности, оказываются недопустимыми:

- именная группа, входящая в состав другой именной группы (**кончики чьих пальцев*);
- именная группа, содержащая квантор (**все чьи друзья*).

Кроме того, количественно и/или качественно оказывается ограничено использование следующих структур:

- именная группа, сопровождаемая числительным (**два чьи шпилья, ОК чьи два шпилья, ср. два его шпилья/его два шпилья с различным значением*);
- именная группа, содержащая прилагательное (**основной чей аргумент, ОК чей основной аргумент при допустимости основной мой аргумент*);
- именная группа, входящая в состав предложной группы (*в чьих руках, данная конструкция оказывается сравнительно редкой*).

Невозможность релятивизации с помощью местоимения *чей* посессора во вложенной именной группе частично компенсируется с помощью повышения частотности конструкции,

в которой посессор является синтаксическим зависимым при обладаемом обладаемого (*чья кончики пальцев*).

3. Стратегии релятивизации с приименным генитивным зависимым *который* и притяжательным местоимением *чей* различаются по ряду абсолютных и статистических характеристик. В частности, использованию относительной клаузы с маркером *чей* способствуют

- высокая позиция вершины на иерархии одушевленности;
- бóльшая индивидуализированность (Individuation) вершины;
- меньшая «предсказуемость» обладаемого (в частности, только местоимением *чей* может быть выражен посессор при именах собственных и фрагментах прямой речи);
- высокая позиция обладаемого на иерархии доступности именных групп.

Данные различия, по всей видимости, объясняются предпочтительностью относительной клаузы с маркером *чей* при введении нового референта в позиции обладаемого. Это свойство местоимения *чей*, как кажется, связано с его линейной позицией — препозитивной по отношению к вершине: существует гипотеза [Paducheva 2004], согласно которой референциально зависимые именные группы в нормальном случае следуют за именной группой, от которой они референциально зависят.

Возможно, этим свойством объясняются также ограничения на линейное расположение местоимения *чей* (см. п. 2 выше).

Исторически данная система восходит, по всей видимости, к системе, основанной прежде всего на противопоставлении вершин, реферирующих к одушевленным и неодушевленным объектам, в которой относительная клауза с маркером *чей* была возможна только при вершине, реферирующей к одушевленным объектам. В современном языке одушевленность референта сохраняется в качестве абсолютного фактора при вершинах, не содержащих существительного: при данном типе вершин использование относительной клаузы с маркером *чей* невозможно, — а при вершинах, содержащих существительное, является лишь одним из статистических факторов, коррелирующих с выбором стратегии релятивизации с маркером *чей*.

4. Конструкция с внешним посессором по некоторым свойствам примыкает к конструкции с приименным генитивным зависимым, по некоторым — к конструкции с притяжательным местоимением.

Как и посессор, выраженный притяжательным местоимением, внешний посессор может в современном языке находиться в препозиции к обладаемому.

И в конструкции с притяжательным местоимением, и в конструкции с внешним посессором высока доля одушевленных вершин (см. данные в Таблице 43; об одушевленности как о факторе, влияющем на допустимость или недопустимость конструкции с внешним посессором см., например, [Haspelmath 1999: 113–114]).

Таблица 43. Частотность одушевленных вершин при различных стратегиях релятивизации⁷⁷

		одушевленных вершин	всего	% одушевленных вершин
<i>котор(ого)</i>		270	1322	20,42
<i>чей</i>		122	150	82,43
внешний	<i>у котор(ого)</i> , постпозиция	73	89	82,02
посессор	<i>к котор(ому)</i> , постпозиция	9	9	100

Как и обе конструкции с приименными зависимыми, конструкция с внешним посессором допускает «эффект крысолова».

При этом, как и в конструкции с приименным генитивом, благоприятным контекстом для «эффекта крысолова» является обладаемое, входящее в предложную группу (ср. *корова, на лбу у которой пятно / лоб у которой ровный*). Кроме того, данные две конструкции сближает вариативность порядка слов при «эффекте крысолова», у конструкции с приименным генитивом существовавшая в истории языка (*которого фамилию/фамилию которого*), а у конструкции с внешним посессором существующая и в современном языке (*у которого в руке/в руке у которого*).

⁷⁷ Данные в Таблице 43 **не отражают** сравнительную частотность стратегий релятивизации посессора.

Литература

- Волк В. С. Адъективные дериваты притяжательных местоимений в русском языке. Дипломная работа. М. 2009, а.
- Волк В. С. Синтаксис притяжательных местоимений и вторичная адъективация. Тезисы на круглый стол «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». 2009, б.
- Гращенков П. В. Двойной генитив в русских ИГ // Труды международного семинара Диалог'2004 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М. 2004.
- Гращенков П. В. Синтаксис и типология именной группы. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2006.
- Грунтова Е. С., Янович И. С. Дистрибуция русских относительных местоимений *кто (что) vs. который* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007». М. 2007: 626–629.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. М. 1979: 289–329.
- Кагарлицкий Ю. В. Придаточные определительные с союзным словом *кой* в русском литературном языке первой половины XVIII века // Русский язык в научном освещении. 1 (7). М.: 2004.
- Кибрик А. Е. Внешний посессор в русском языке // Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003: 307–319.
- Кибрик А. Е., Брыкина М. М., Леонтьев А. П., Хитров А. Н. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования // Вопросы языкознания. 2006 (1), М. 2006: 16–45.
- Леонтьев А. П. Формальный анализ атрибутивных именных групп в перспективе конструкций с внешним посессором. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2008.
- Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М. 2009: 436–511.
- Падучева Е. В. Притяжательные местоимения и проблема залога отглагольного имени // Проблемы структурной лингвистики 1982. М. 1984: 50–66.
- Русская грамматика. Т. 2. М. 1980.
- Сай С. С. «Нарративные» относительные предложения в русском языке. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб. 2009.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.

- Холодилова М. А. Конкуренция стратегий релятивизации подлежащего в русском языке: корпусное исследование. Курсовая работа. СПб. 2008.
- Broadwell G. A. Focus alignment and optimal order in Zapotec. *Proceedings of the 35th Chicago Linguistic Society*. 1999.
- Broadwell G. A., Key M. P. Pied-piping with inversion in Copala Trique. Presented at the Society for the Study of the Indigenous Languages of the Americas, San Francisco, Jan 2004. 2004.
- Comrie B. Rethinking the typology of relative clauses // *Language Design*, v. 1, 1998: 59–86.
- Comrie B., Keenan E. Noun phrase accessibility revisited // *Language*. v. 55, 3, 1979: 649–664.
- Corbett G. G. The morphology/syntax interface: evidence from possessive adjectives in Slavonic // *Language*, 63 (2). 1987: 299–345.
- Dobrushina N. R. Subjunctive in Russian relative clauses // *OSLa*. In press.
- Du Bois J. W. Argument structure: grammar in use // Du Bois J. W., Kumpf L. E., Ashby W. J. (eds.) *Preferred argument structure: grammar as architecture for function*. Amsterdam: John Benjamins. 2003: 11–60.
- Givón T. *Syntax: an introduction*, v.1. Amsterdam/Philadelphia. 2001.
- Greenberg J. H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // Denning K., Kemmer S. (eds.) *On language: selected writings of Joseph H. Greenberg*. Stanford: Stanford University Press. 1990: 40–70.
- Haspelmath M. External Possession in a European Areal Perspective // Payne D. L., Barshi I. (eds.) *External possession*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. 1999: 109–136.
- Hawkins J. A. *Word order universals*. New York: Academic Press. 1983.
- Izvorski R. (Non-)Matching effects in free relatives and pro-drop // Przewdziecki M., Whaley L. (eds.) *ESCOL'95*. Cornell University. 1995: 89–102.
- Jones M. A. *Sardinian syntax*. London: Routledge. 1993.
- Koptjevskaja-Tamm M. Adnominal possession in the European languages: form and function // *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 55, 2. 2002: 141–172.
- König E. Internal and external possessors // Haspelmath M. et al. (eds.) *Language typology and language universals: an international handbook*, Vol. 2. Berlin/New York. 2001: 370–379.
- König E., Haspelmath M. Les constructions à possesseur externe dans les langues d'Europe // Feuillet J. (ed.) *Actance et valance dans les langues de l'Europe*. Berlin. 1997: 525–606.
- Lander Yu. A. Dealing with relevant possessors // Kim J., Lander Yu. A., Partee B. H. (eds.) *Possessives and beyond: Semantics and Syntax*. Amherst (Mass.): GLSA. 2004: 309–336.
- Lander Yu. A. Dialectics of adnominal modifiers: on concord and incorporation in nominal phrases // Floricic F. (ed.) *Essais de typologie et de linguistique générale. Mélanges offerts à Denis Creissels*. Lyon. 2010.

- Lehmann Ch. On the typology of relative clauses // *Linguistics*, vol. 24, issue 4, 1986: 663–680.
- Mitrenina O. V. Correlatives: evidence from Russian // *Proceedings of the European conference on formal description of Slavic languages*. Peter Lang Publishing house. 2010 (in press): 135-151.
- Paducheva E. V. Splitting of Possessive NPs and External Possessor in Russian // Kim J., Lander Yu. A., Partee B. H. (eds.). *Possessives and beyond: Semantics and Syntax*. Amherst (Mass.): GLSA. 2004: 351–363.
- Silverstein M. Hierarchy of features and ergativity // Dixon R. M. W. (ed.) *Grammatical categories in Australian languages*. New-York: Humanities press. 1976: 112–171.
- de Vries M. *The syntax of relativization*. PhD Dissertation. University of Amsterdam. 2002.
- de Vries M. Possessive relatives and (heavy) pied piping // *Journal of comparative Germanic linguistics* 9. 2006: 1–52.

Условные обозначения, используемые в работе

Acc	—	винительный падеж
Gen	—	слово в родительном падеже
Dat	—	дательный падеж
Ins	—	творительный падеж
Loc	—	предложный падеж
N	—	существительное
Nom	—	именительный падеж
P	—	предлог (в таблицах)
DEF	—	определенный артикль
PREP	—	предлог (в глоссах)
PTCP	—	причастие

Приложение. Поисковые запросы

Условные обозначения

A	—	прилагательные (+ см. Особенности синтаксического подкорпуса)
acc	—	винительный падеж
acomma	—	после запятой
amark	—	слово после знака препинания (запятой, точки, вопросительного или восклицательного знака)
anim	—	одушевленность
APRO	—	местоимение-прилагательное
bcomma	—	перед запятой
capital	—	слово с заглавной буквы
dat	—	дательный падеж
der:v	—	слово, образованное от глагола
f	—	женский род
gen	—	родительный падеж
genderred	—	тот же род, что у предыдущего слова
inan	—	неодушевленность
ins	—	творительный падеж
m	—	мужской род
n	—	средний род
nom	—	именительный падеж
numred	—	то же число, что и у предыдущего слова
partcp	—	причастие
pl	—	множественное число
plen	—	полная форма
PR	—	предлог
pt:partb & pc:animal	—	семантический признак: части тела и органы животного
pt:partb & pc:hum	—	семантический признак: части тела и органы человека
r:concr	—	предметные имена
S	—	существительные (+ см. Особенности синтаксического подкорпуса)
sg	—	единственное число
SPRO	—	местоимение-существительное
t:animal	—	семантический признак: животное
t:hum	—	семантический признак: человек
0	—	неизменяемое слово

“a”	—	словоформа a
-a	—	любая единица, кроме a
*a	—	слово, которое заканчивается на a
X	—	произвольное слово
&	—	и
	—	или
()	—	группы признаков в сложных запросах
+	—	результаты поиска по двум запросам складываются
-	—	результат второго запроса вычитается из результата первого
- -	—	данный фрагмент запроса полностью совпадает с аналогичным фрагментом в предыдущей ячейке

Информация в запросах ниже указывается в следующем порядке:

1. информация о обязательном включении или невключении в поиск конкретных лексем и/или словоформ
2. информация о морфологических признаках словоформы
3. информация о семантических признаках словоформы
4. «дополнительная информация» о заглавных буквах, ближайших знаках препинания (перед запятой и т. п.) и соотносительности формы слова с ближайшим контекстом (то же число, что у предыдущего слова и т. п.)

Запросы, которые полностью просматривались вручную, выделяются курсивом.

Если расстояние не указывается для поиска в основном подкорпусе, по умолчанию предполагается, что оно равно 1.

Особенности синтаксического подкорпуса

S в синтаксическом подкорпусе включает существительные и местоимения-существительные.

A в синтаксическом подкорпусе включает прилагательные, местоимения-прилагательные и порядковые числительные.

Запись вида (1) означает, что в запросе **b** и **c** являются зависимыми **a**.

(1) **a**
b
c

Если после зависимого в скобках указано число **x**, значит, запрашивались только такие случаи, когда это зависимое находится на расстоянии **x** от своей вершины, то есть запись вида (2) означает, что **b** находится от своей вершины **a** на расстоянии **x** (которое может быть положительным и отрицательным).

(2) **a**
b (x)

Запись вида (3) означает, что **b** находится от своей вершины **a** на расстоянии не менее **x**.

(2) **a**
b (x;)

Некоторые особенности поисковых запросов в поисковой системе Яндекс

“a b”	—	слова a и b идут подряд в точной форме
a ~ b	—	в предложении встречается слово a и не встречается слово b
“a * b”	—	между a и b находится произвольное слово

Запросы по таблицам

К разделу 2

[Таблица 1.](#) Частотность различных стратегий релятивизации (синтаксический подкорпус⁷⁸)

средство релятивизации	количество примеров	
причастие	SIA partcp, plen	
<i>который</i>	SIA X (релят) (1;) который + SIA X (релят) (1;) X который + SIA X (релят) (1;) X X который + SIA X (релят) (1;) X X X который (1;)	
местоименное наречие	<i>где</i>	SIA
	<i>когда</i>	X (релят) (1;)
	<i>куда</i>	где ⁷⁹
	<i>откуда</i>	+ SIA X (релят) (1;) X где
<i>что</i>	SIA X (релят) (1;) что + SIA X (релят) (1;) X что	
<i>кто</i>	SIA X (релят) (1;) кто	

⁷⁸ Здесь и далее для каждой таблицы указывается, с помощью чего проводился поиск — с помощью Национального корпуса русского языка, поисковой системы Яндекс или Google. Для НКРЯ указывается также подкорпус.

⁷⁹ Аналогично для *куда*, *когда* и *откуда*.

	+ SlA X (релят) (1;) X кто + SlA X (релят) (1;) X X кто
<i>какой</i>	SlA , -то X (релят) (1;) какой + SlA , -то X (релят) (1;) X какой
<i>чей</i>	SlA X(релят) (1;) X чей + SlA X(релят) (1;) X X чей

К разделу 3.1

[Таблица 3.](#) Релятивизация позиции посессора при неодушевленной вершине, не содержащей существительного (основной подкорпус)

	количество случаев
тексты на тему естественных или гуманитарных наук	<i>то все</i> <i>-уж -посол, S, асотта</i>
тексты с другой тематикой	<i>что, gen, -асотта</i> <i>-то, -либо, -нибудь</i>

[Таблица 4.](#) Частотность формы родительного падежа для местоимений *каковой* и *который* (основной подкорпус)

	генитив	всего
<i>каковой</i>	<i>-результат, -течение, -PR</i> <i>каковой, gen⁸⁰</i>	каковой
<i>который</i>	<u>снятая омонимия:</u> <i>-результат, -течение, -PR</i> <i>который, gen</i>	<u>снятая омонимия:</u> который

⁸⁰ Примеры просматривались с тем, чтобы отделить формы аккузатива и тем самым уравнивать поиск без снятой омонимии (*каковой*) и со снятой омонимией (*который*).

Таблица 5. Частотность различных значений у формы генитива от местоимения *каковой* (основной подкорпус)

	количественный генитив	др. значения
1700-1800	<i>-результат, -течение, -PR</i>	
1851-2007	<i>каковой, gen</i>	

Таблица 6. Общая частотность местоимения *каковой* (основной подкорпус)

	1700– 1750	1751– 1800	1801– 1850	1851– 1900	1901– 1950	1951– 2000	2001– 2007
<i>каковой</i>	каковой						

Таблица 7. Частотность форм генитива у местоимений *кой* и *который* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	форм генитива	всего форм	всего форм без форм nom.sg и acc.sg.f
<i>кой</i>	-PR кой, gen -мера, -случай -APRO, -SPRO	кой - -	кой - - - кой, nom, sg - - - кой, sg, f, acc - -
<i>который</i>	-PR который, gen -мера, -случай -APRO, -SPRO	который - -	который - - - который, nom, sg - - - который, sg, f, acc - -

Таблица 8. Препозиция и постпозиция генитивного зависимого в XVIII веке (основной подкорпус)

	препозиция	постпозиция
<i>кой</i>	<i>кой, gen, асомта</i> <i>-мера, -случай, -черт, -уже, S, -capital</i>	<i>-“под”, -“над”, -“после”, S, асомта</i> <i>кой, gen, -асомта</i> <i>-мера, -случай, -черт</i>
<i>который</i>	<i>который, gen, асомта</i> <i>-мера, -случай, -черт, -уже, S, -capital</i>	<i>-“под”, -“над”, -“после”, S, асомта</i> <i>который, gen, -асомта</i> <i>-мера, -случай, -черт</i>

Таблица 9. Местоимения *кто* и *который* при одушевленной вершине, не содержащей существительного (основной подкорпус)

	в генитиве	в номинативе
<i>кто</i>	<i>тот любой каждый все весь</i> S, асомта <i>кто, gen, -асомта</i>	<i>тот любой каждый все весь</i> кто, nom, асомта
<i>который</i>	<i>тот любой каждый все весь</i> S, асомта <i>который, gen, -асомта</i>	<i>тот любой каждый все весь</i> который, nom, асомта

Таблица 10. Частотность постпозиции и препозиции
вопросительного и относительного местоимений *кто* (Яндекс)

	<i>телефоны кого</i>	<i>кого телефоны</i>
вопросительное <i>кто</i>	“телефоны кого” ~ <i>нибудь</i> ~ “то” ~ <i>либо</i>	“кого телефоны” ~ <i>у</i>
относительное <i>кто</i>		

К разделу 3.2

Таблица 11. Местоимение *который* и существительное
в качестве генитивных зависимых в составе именной группы (основной подкорпус)

	[P [N + Gen]]	[N + Gen] всего
<i>который</i>	PR, amark S который, gen, -acomma	PR, amark S который, gen, -acomma + S, amark который, gen, -acomma
существительное	PR, amark S S, gen, -acomma	PR, amark S S, gen, -acomma + S, amark S, gen, -acomma

Таблица 12. Местоимение *который* и существительное в качестве генитивных зависимых
в составе именной группы, кроме «лексикализованных» сочетаний (основной подкорпус)

	[P [N + Gen]]	[N + Gen] всего
<i>который</i>	PR, acomma -течение, -счет, -основание, -ход, -помощь, -результат, -отношение, -состав, -основа, -результат, -рамка, -качество, -сила, -число, -фон, S который, gen, -acomma	- - + S, amark который, gen, -acomma
существительное	PR, acomma -течение, -счет, -основание, -ход, -помощь, -результат, -отношение, -состав, -основа, -результат, -рамка, -качество, -сила, -число, -фон, S S, gen, -acomma	- - + S, amark S, gen, -acomma

Таблица 13. Сочинительная и комитативная конструкции при словах *дружба* и *угол* (основной подкорпус)

	X и Y	X с Y
<i>дружба</i>	дружба S, gen и S, gen	дружба S, gen с S, ins
<i>угол</i> ⁸¹	угол S, gen и S, gen	угол S, gen с S, ins

Таблица 14. Частотность конструкции вида *N Gen u N* при местоимении *который* и именной группе (основной подкорпус)

	...и X в значении [<i>жизнь и X</i>] <i>которого</i> (Яндекс)	всего (НКРЯ)
<i>жизнь которого</i>	<u>Яндекс:</u> “ <i>жизнь которого и</i> ”	“жизнь” “которого”
<i>жизнь этого человека</i>	<u>Яндекс:</u> “ <i>жизнь этого человека и</i> ”	“жизнь” “этого” “человека”

Таблица 15. Частотность конструкции вида *N которого и N* (основной подкорпус)

	примеров рассматриваемой конструкции
1700–1950	S
1951–2007	<i>который, gen</i> <i>и</i> S

Таблица 16. Частотность препозиции и постпозиции относительного местоимения *который* (основной подкорпус, снятая омонимия)

	1700–1800	1801–1850	1851–1900	1900–1950	1951–2007
<i>который</i> в препозиции	<i>который, gen, асomma</i> S				
<i>который</i> в постпозиции	S, асomma <i>который, gen, -асomma</i>				

Таблица 17. Препозиция и постпозиция относительного местоимения *который* при словах *посредством, помощью* и т. п. в XVIII веке (основной подкорпус, подкорпус: с 1700 по 1800 годы)

	... <i>которого</i>	<i>которого</i> ...
<i>посредством, помощи(ь/и)ю, силой(й/ю), действием</i>	“ <i>посредством</i> ” “ <i>помощью</i> ” “ <i>помощию</i> ” “ <i>силой</i> ” “ <i>силою</i> ” “ <i>действием</i> ”, асomma который, gen, -асomma	который, gen, асomma “ <i>посредством</i> ” “ <i>помощью</i> ” “ <i>помощию</i> ” “ <i>силой</i> ” “ <i>силою</i> ” “ <i>действием</i> ”
в среднем для существительных	-“ <i>под</i> ”, -“ <i>над</i> ”, -“ <i>после</i> ”, S, асomma который, gen, -асomma <i>-мера, -случай, -черт</i>	который, gen, асomma <i>-мера, -случай, -черт, -уже, S, -capital</i>

⁸¹ При подсчетах не учитывалось слово *угол* в геометрическом значении.

Таблица 18. Частотность генитивных именных групп с вершиной *посредством, помощью* и т. п. (основной подкорпус)

	1700–1800	1801–1850	1851–1900	1901–1950	1951–2000	2001–2007
<i>посредством...</i> + N_{Gen}	-PR “посредством” “помощью” “помощию” “силой” “силою” “действием” S, gen					

К разделу 4.2

Таблица 19. Относительная частотность топиализации и рассматриваемой конструкции в устной и письменной речи

	устный подкорпус	основной подкорпус
топиализация	<u>устный подкорпус:</u> S, -gen, -0, -capital <i>который, -gen, sg, -numred</i> + S, -gen, -0 -capital <i>который, -gen, sg numred, -genderred</i>	<u>неснятая омонимия:</u> S, -gen, -capital <i>который, -gen, sg -numred, -acomma</i> + S, -gen -capital <i>который, -gen, sg numred, -genderred, -acomma</i>
у которого (-ой, -ых) с «эффектом крысолова» ⁸²	<u>устный подкорпус / основной подкорпус, неснятая омонимия:</u> S, -gen, pl <i>у, -acomma</i> <i>который gen, sg</i> + S, -gen, f <i>у, -acomma</i> <i>который gen, -f</i> + S, -gen, -f <i>у, -acomma</i> <i>который gen, f</i>	

Таблица 20. Частотность топиализации и рассматриваемой конструкции (снятая омонимия, -устная публичная речь)

	со словами, предшествующими относительному местоимению	в произвольном контексте
<i>который, Nom</i>	-и который, nom, -acomma	который, nom
<i>у которого</i>	S у, -acomma который, gen	у который, gen

⁸² По техническим соображениям искались только те примеры, в которых вершина относительного предложения и местоимение *который* не совпадают по числу и/или роду.

Таблица 21. Частотность «эффекта крысолова» при обладаемом – части тела животного или человека (стратегия с посессором в дативе) (основной подкорпус)

	с «эффектом крысолова»	без «эффекта крысолова»
обладаемое входит в предложную группу	PR, аcomma S который, dat , (m n pl), -аcomma	который dat , (m n), аcomma PR (1;4) -правило, -веко, -член, -глава, -бабка, -физика, S , r:concr & (pt:partb & pc:hum pt:partb & pc:animal)
обладаемое не входит в предложную группу	-под, -над, -имя, -место, -начало, -аналог, S , аcomma который, dat , (m n pl) -аcomma	который, dat , (m n), аcomma -правило, -веко, -член, -глава, -бабка, -физика, S , r:concr & (pt:partb & pc:hum pt:partb & pc:animal) (1;4) - который, dat , (m n), аcomma PR (1;3) -правило, -веко, -член, -глава, -бабка, -физика, S , r:concr & (pt:partb & pc:hum pt:partb & pc:animal)

Таблица 22. Частотность «эффекта крысолова» с относительными местоимениями *который* и *кто* (основной подкорпус)

	с «эффектом крысолова»	без «эффекта крысолова»
<i>у которого</i>	PR S <i>у</i> , -аcomma <i>кто</i> , gen	<i>у</i> , аcomma <i>кто</i> , gen PR S , r:concr & (pt:partb & pc:hum pt:partb & pc:animal)
<i>у кого</i>	PR S <i>у</i> , -аcomma <i>кто</i> , gen	<i>у</i> , аcomma <i>кто</i> , gen PR S , r:concr & (pt:partb & pc:hum pt:partb & pc:animal)

Таблица 23. Частотность «эффекта крысолова» во фразеологических сочетаниях (Google)

	<i>у которого</i> <i>на глазах</i>	<i>на глазах</i> <i>у которого</i>	<i>у которого</i> <i>под носом</i>	<i>под носом</i> <i>у которого</i>
прямое значение	“ <i>у которого</i> <i>на глазах</i> ”	“ <i>на глазах</i> <i>у которого</i> ”	“ <i>у которого</i> <i>под носом</i> ”	“ <i>под носом</i> <i>у которого</i> ”
переносное значение				

Таблица 24. Частотность последовательности «*который*_{Dat} + предложно-падежная форма, соответствующая обладаемому» (Яндекс)

	подряд	на расстоянии в одно слово
<i>которому</i> <i>ухо</i>	“ <i>которому</i> <i>ухо</i> ”	“ <i>которому</i> * <i>ухо</i> ” ~ “ <i>в</i> <i>ухо</i> ” ~ “ <i>к</i> <i>которому</i> ” ~ “ <i>на</i> <i>ухо</i> ” ~ “ <i>по</i> <i>которому</i> ”
<i>которому</i> <i>в</i> <i>ухо</i>	“ <i>которому</i> <i>в</i> <i>ухо</i> ”	“ <i>которому</i> * <i>в</i> <i>ухо</i> ”

К разделу 5.1

Таблица 25. Изменение частотности местоимения *чей* при различных типах верши (НКРЯ, основной подкорпус)

		1700–1900	1901–1950	1951–2000	2001–2007
одушевленные	количество	<i>-том, S, anim чей, аcomma S</i>			
неодушевленные, соотносимые с одушевленными объектами	количество	<i>-“того”, -“той”, -“том”, -вопрос, -“тем”, -“тому”, S, inan чей, аcomma</i>			
прочие неодушевленные	количество				

К разделу 5.2

Таблица 26. Частотность местоимений *их* и *чей* в позиции зависимого при обладаемом обладаемого

	<i>...кончики пальцев</i> (Яндекс)	+ часть тела или орган человека (НКРЯ, основной подкорпус)
<i>их...</i>	“их кончики пальцев”	“их” S, (nom)acc, pl, r:concr & (pt:partb & pc:hum)
<i>чьи...</i>	“чьи кончики пальцев”	чей, pl S, (nom)acc, pl r:concr & (pt:partb & pc:hum)

Таблица 27. Частотность позиции после прилагательного для личных притяжательных местоимений и местоимения *чей* (НКРЯ, основной подкорпус)

	A ... N	... A N
<i>чей</i>	A чей, casered, numred, -acomma S, casered, numred, -acomma	чей A, casered, numred, -acomma S, casered, numred, -acomma
<i>мой/твой/наш/ваш</i>	A мой, casered, numred, -acomma S, casered, numred, -acomma	мой A, casered, numred, -acomma S, casered, numred, -acomma

Таблица 28. Частотность местоимения *чей* в именной группе, содержащей прилагательное (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i> в ИГ без прилагательного	<i>чей</i> в ИГ с прилагательным
1700–1850	чей	чей
1950–2007	S, casered, numred, -acomma	A, casered, numred, -acomma S, casered, numred, -acomma

К разделу 5.3

Таблица 29. Частотность местоимений *чей* и *который* при релятивизации посессора (НКРЯ, основной подкорпус, снятая омонимия, с 1950 года)

	всего	только для одушевленных существительных в вершине непосредственно перед клаузой
<i>чей</i>	S, bcomma чей (1;2)	S, anim, bcomma чей (1;2)
<i>который</i>	S, bcomma S который, gen, -acomma + S, bcomma S, -acomma (2) который, gen, -acomma + S, bcomma -acomma (2) S, -acomma который, gen, -acomma + S, bcomma -acomma (2) -acomma S, -acomma который, gen, -acomma + S, bcomma -acomma (2) -acomma S, -acomma который, gen, -acomma	S, anim, bcomma S который, gen, -acomma + S, anim, bcomma S, -acomma (2) который, gen, -acomma + S, anim, bcomma -acomma (2) S, -acomma который, gen, -acomma + S, anim, bcomma -acomma (2) -acomma S, -acomma который, gen, -acomma + S, anim, bcomma -acomma (2) -acomma S, -acomma который, gen, -acomma

Таблица 30. Частотность коррелятивных и приименных постпозитивных относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершине без существительного (НКРЯ, основной подкорпус)⁸³

	<i>чей</i>	<i>который</i>
коррелятивы	<i>чей, -acomma</i> <i>-то, -нибудь</i> <i>тот, -n, acoma (1;10)</i>	-PR <i>который, gen, -acomma</i> <i>тот, -n acoma (1;10)</i>
некоррелятивы	<u>снятая омонимия</u> <i>тот, bcoma</i> <i>чей (1;2)</i>	<u>снятая омонимия</u> <i>тот, bcoma</i> -PR (1;5) <i>который, gen</i>

⁸³ При подсчетах не учитывались вершины с эллиптированным существительным и вершины с местоимением *тот* в форме женского рода.

Таблица 31. Сравнительная частотность относительных предложений с *чей* и *который* при личных местоимениях и одушевленных существительных в вершине (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
личные местоимения	я мы ты вы он оно она они <i>чей, асomma</i> S + я мы ты вы он оно она они PR, асomma <i>чей</i> S	я мы ты вы он оно она они S, асomma <i>который, gen, -асomma</i> + я мы ты вы он оно она они PR, асomma S <i>который, gen, -асomma</i>
одушевленные существительные	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim <i>чей, асomma</i> S + -мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim PR, асomma <i>чей</i> S	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim S, асomma <i>который, gen, -асomma</i> + -мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim PR, асomma S <i>который, gen, -асomma</i>

Таблица 32. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах, реферирующих к людям и животным (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
люди	S, anim, r:concr & t:hum <i>чей, асomma</i> S + S, anim, r:concr & t:hum PR, асomma <i>чей</i> S	S, anim, r:concr & t:hum S, асomma <i>который, gen, -асomma</i> + S, anim, r:concr & t:hum PR, асomma S <i>который, gen, -асomma</i>
животные	S, anim, r:concr & t:animal <i>чей, асomma</i> S + S, anim, r:concr & t:animal PR, асomma <i>чей</i> S	S, anim, r:concr & t:animal S, асomma <i>который, gen, -асomma</i> + S, anim, r:concr & t:animal PR, асomma S <i>который, gen, -асomma</i>

Таблица 33. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах с одушевленным и неодушевленным существительным в вершине (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
одушевленные	<i>-том, S, anim</i> <i>чей, аcoma</i> S	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim -“после”, -“под”, -“над”, S, аcoma который, gen, -аcoma
неодушевленные	-“того”, -“той”, -“том”, -вопрос, -“тем”, -“тому”, S, inan <i>чей, аcoma</i>	S, inan -“после”, -“под”, -“над”, S, аcoma который, gen, -аcoma

Таблица 34. Частотность относительных клауз с маркерами *чей* и *который* при вершинах, референтом которых являются растения (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
растения	S, inan, t:plant, -capital <i>чей</i>	-культура, S, inan, t:plant, -capital -“над”, -“под”, -“после”, S, аcoma который, gen, -аcoma
в среднем для неодушевленных существительных	-“того”, -“той”, -“том”, -вопрос, -“тем”, -“тому”, S, inan, -capital <i>чей, аcoma</i>	S, inan, -capital -“над”, -“под”, -“после”, S, аcoma который, gen, -аcoma

Таблица 35. Частотность имен собственных в вершинах относительных клауз с маркерами *чей* и *который* (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
имена собственные ⁸⁴	-“того”, -“той”, -“том”, -вопрос, -“тем”, -“тому”, S, inan <i>чей, аcoma</i>	S, inan, capital -“над”, -“под”, -“после”, S, аcoma который, gen, -аcoma
в среднем для неодушевленных существительных		S, inan -“над”, -“под”, -“после”, S, аcoma который, gen, -аcoma

Таблица 36. Частотность некоторых типов неодушевленных существительных в вершинах относительных клауз с маркерами *чей* и *который* (кроме имен собственных, очевидно собирательных существительных и растений) (НКРЯ, основной подкорпус)

	организации, населенные пункты...	другое
<i>чей</i>	-“того”, -“той”, -“том”, -вопрос, -“тем”, -“тому”, S, inan <i>чей, аcoma</i>	
<i>который</i> , первые 100	-том, S, inan S, аcoma который, gen, -аcoma	

⁸⁴ Некоторую погрешность могут давать начальные слова в предложении, а также имена собственные, непосредственно предшествующие относительной клаузе, но не являющиеся ее вершиной. Однако такие случаи **учитывались только во второй группе**, то есть, в действительности доля *чей* при именах собственных еще выше.

Таблица 37. Местоименные модификаторы *той, такой* при вершине (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>такой</i>	<i>той</i>
<i>чей</i>	такой S, anim, bcomma чей (1;2) S	ТОТ S, anim, bcomma чей (1;2) S
<i>который</i>	такой S, anim, bcomma S (1;2) который, gen, -acomma	ТОТ S, anim, bcomma S (1;2) который, gen, -acomma

Таблица 38. Частотность различных падежных форм у обладаемого в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине) (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
Nom	S, anim чей, nom, f, sg, acomma -*ь, S, nom, f, sg	S, anim -*ь, S, nom, f, sg, acomma который, gen, -acomma
Acc	S, anim чей, acc, f, sg, acomma -*ь, S, acc, f, sg	S, anim -*ь, S, acc, f, sg, acomma который, gen, -acomma
Dat	S, anim чей, dat, acomma -*мя, -*ь, -*ия, -против, -картин, S, dat	S, anim -*мя, -*ь, -*ия, -против, -картин, S, dat, acomma который, gen, -acomma
Ins	S, anim -гера, S, ins, acomma который, gen, -acomma	S, anim чей, ins, acomma -гера, S, ins
Loc	S, anim PR, acomma чей, loc S, loc	S, anim PR, acomma -число, -ход, -результат, -центр, -качество, S, loc который, gen
Gen (приименной)	S, anim -“над”, -“под”, -“после”, S acomma чей, gen, -acomma S, gen -acomma	S, anim -“над”, -“под”, -“после”, S acomma S, gen, -acomma который, gen -acomma

Таблица 39. Частотность сочинения обладаемых в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине) (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
с сочинением обладаемых	S, anim чей, acomma S и S	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim S, acomma и S который, gen, -acomma
всего	S, anim чей, acomma S	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim -“над”, -“под”, -“после”, S, acomma который, gen, -acomma

Таблица 40. Число обладаемого в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине) (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
единственное число	S, anim чей, acomma S, sg	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim -“над”, -“под”, -“после”, S, sg, accomma который, gen, -acomma
множественное число	S, anim чей, acomma S, pl	-мира, -машин, -стрелок, -идея, -света, S, anim -“над”, -“под”, -“после”, S, pl, accomma который, gen, -acomma

Таблица 41. Частотность местоимений *чей* и *который* при отглагольных существительных на *-ние* со значением имени действия (только для одушевленных существительных в вершине) (НКРЯ, основной подкорпус)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
A	S, anim	S, anim
S	<i>чей</i>	* <i>ние</i> , S, der:v, accomma
O	* <i>ние</i> ⁸⁵ , S, der:v	<i>который</i> , gen, -acomma

Таблица 42. «Предсказуемость» обладаемого в относительных клаузах с маркерами *чей* и *который* (Яндекс)

	<i>чей</i>	<i>который</i>
<i>человек, ... отец ...</i>	“ <i>человек, чей отец</i> ”	“ <i>человек, отец которого</i> ”
<i>человек, ... сын ...</i>	“ <i>человек, чей сын</i> ”	“ <i>человек, сын которого</i> ”

Таблица 43. Частотность одушевленных вершин при различных стратегиях релятивизации (НКРЯ, основной подкорпус)

		одушевленных вершин	всего
<i>катор(ого)</i>		<u>снятая омонимия:</u> S, anim, bcomma S (1;2) который, gen, -acomma	<u>снятая омонимия:</u> S, bcomma S (1;2) который, gen, -acomma
<i>чей</i>		<u>снятая омонимия:</u> S, bcomma <i>чей (1;2)</i> S	
внешний посессор	<i>у катор(ого)</i> , постпозиция	S, bcomma S (1;2) <i>у, -acomma</i> который, gen	
	<i>к катор(ому)</i> , постпозиция	S, bcomma S (1;2) <i>к, -acomma</i> который, dat	

⁸⁵ Учитывались только существительные со значением имени действия, т. е. в большинстве случаев не учитывались такие существительные, как *сочинение, наблюдение, изображение* и под. В качестве основного критерия использовалась способность существительного в данном или близком контексте принимать множественное число.